

Ольга Савкина

БОЛЬШИЕ МЕЧТЫ ПРОСТЫХ ДЕВУШЕК

Роман

Ольга Савкина

**Большие мечты
простых девушек. Роман**

«Издательские решения»

Савкина О.

Большие мечты простых девушек. Роман / О. Савкина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853392-1

Две лучшие подружки — Антонина и Катя — простые девчонки, которые выросли в деревне. Они очень разные по характеру и у них разные интересы. Но у каждой из них своя большая мечта. Антонина мечтает встретить своих настоящих родителей. Катя же мечтает покорить Москву своими талантами и красотой. Сбудутся ли их большие мечты? И обретут ли они счастье?

ISBN 978-5-44-853392-1

© Савкина О.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	13
3	18
4	24
5	29
6	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Большие мечты простых девушек

Роман

Ольга Савкина

© Ольга Савкина, 2017

ISBN 978-5-4485-3392-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

На улице вечерело, но воздух оставался тёплым и влажным. Нежный ветерок покачивал ветви яблони, цветущей дивными белыми цветами. Алый закат окрашивал небо в яркие пурпурные краски. Природа всем своим великолепием сладких ароматов и бурно растущей зелени ликовала пробуждению от длинного зимнего сна. На старенькой скамейке под яблоней сидела девушка лет семнадцати. С умилением на лице она созерцала живописные деревенские пейзажи. Как хорошо, что её дом и огород были расположены на пригорке, с которого прекрасно виднелись поросшие травой соседние улицы деревни. Ещё мгновение и солнце скроется за деревьями и крышами домов.

Тоня – так звали девушку, тяжело вздохнула и тут же ощутила волну усталости, прокашившуюся медленно по всему её телу. Бабушка болела и поэтому вся работа в огороде легла на хрупкие плечи девушки. Вдалеке слышались чьи-то знакомые голоса и хихиканье. Эти посторонние звуки нарушили её спокойствие. Она встала со скамейки и зашаркала старыми калошами.

– Тонька! Выходи! – прокричала с улицы весёлая девчонка.

Тоня отворила скрипучую калитку и увидела лучшую подругу Екатерину. Неподалёку стояло двое парней – Лёха – парень Кати и Тёма.

– Катка! Ты что разоралась? Потихе, а то разбудишь мою бабулю.

– Всё-всё, тихо-тихо, – улыбчиво сказала Катя, – пойдём с нами, Антонина! Хватит дома сидеть, гульнём на славу! Экзамены позади, свобода!!!

Антонина молча смотрела на подругу, не зная, что ответить.

– Смотри, что мы прихватили! Лёха, ну-ка достань! – обратилась Катя к своему парню, тот из кармана потёртых треников достал бутылку спиртного. Антонине это не понравилось. Она улыбнулась и сказала:

– Да ну вас! Катюш, прости, я не пойду с вами.

Катя взяла подругу за локоть, приблизилась к ней и тихо проговорила:

– Тёма на тебя глаз положил, поэтому он и тут, с нами...

Тоня так же тихо ответила:

– Так пусть свой глаз обратно заберёт, мне он не нравится.

Взглянув на парней вдалеке, Антонина увидела обычную картину – «мат – перемат», плевки на землю и ковыряние в носу.

– Эх, ты дурёха!

– Катюш, я устала, пойду спать.

– Ну ладно, смотри – пожалеешь...

И подружки распрощались.

Вот и стемнело вокруг. Лёжа в постели, Тоня заворожено смотрела на месяц, который светил в окошко. В эту ночь ей не спалось. Почему-то всегда, когда она глядела на луну, ей становилось на душе как-то грустно и одиноко. Хотя наверняка Тоне была известна причина той грусти. По сути своей она была сиротой. Девушке горько было вспоминать о своём детстве, ни разу не видела она ни мамы ни папы. Как так получилось, ей было не понятно.

Сколько она себя помнила, перед глазами мелькали смутные картинки из прошлого: детдом, суетливые воспитательницы с уставшими глазами, ну и ребятишки. Одни всё время плакали, другие проказничали, доводя воспитателей до нервных срывов. Были ещё и тихие, угрюмые малыши, серьёзные не по годам, глядя на которых, казалось, что за их плечами целая жизнь, наполненная грустными переживаниями. Время от времени в детдом попадали новые дети, некоторых же везунчиков забирали к себе приёмные родители. Так и текла своим чередом беспокойная жизнь в детдоме, пока однажды не появилась Она – новая воспитательница, сухая

и строгая, со своими новыми правилами и порядками. Все дети побаивались её и не любили, потому – что она всё время орала на детей. Тоня как и все тоже боялась ту воспитательницу, старалась избегать ее и не попадаться на глаза.

И вот одним летним днём четырёхлетняя Тоня с несколькими ребятами обнаружили дыру в заборе во дворе детдома, в части которого воспитательницы обычно запрещали гулять. Недолго задумываясь, дети решили сбежать, от работавшей в этот день «злюки».

Долго бродили они по улицам, пока не растерялись один за другим, и Тоня очутилась на базаре, а там к оголодавшему ребёнку подошла пожилая женщина с добрыми глазами. Она долго расспрашивала девочку, где ее родители, но та молчала. Тогда она просто дала девочке баранку, которая ту сразу уплела за обе щеки. Бабушка не могла бросить ребёнка вот так на улице и, отвела поэтому к себе домой и с тех пор Тоня жила в деревне вместе с бабушкой, которую считала родным человеком и очень ее любила.

Несколько раз приходили какие-то люди и спрашивали про Тоню, но в итоге она все равно осталась жить со своей любимой бабушкой и никто не забрал ее обратно в детдом. Вспоминая события раннего детства, Тоня взяла в руки серебряный крестик, висящий у нее на шее. Сколько она себя помнит, всегда он был у нее. Она верила, что крестик – это единственная связь с ее родителями. Поцеловав крестик, она пожелала неведомым родителям спокойной ночи.

Было ранее утро, когда девушка отправилась за колодезной водой. Рождающийся день был чудесным: на траве блестели капельки росы, солнечные лучи разогревали влажный воздух, птицы радостно щебетали. Вот она – чудесная жизнь в деревне! Чего не скажешь о деревенском труде. Девушка хорошо знала, какого это каждый день рано вставать, трудиться в огороде, а затем еще хлопотать по дому. Да еще и бабушка захворала. Тоня ухаживала за ней и заботилась, как когда-то благородная пожилая женщина заботилась о маленькой девочке. Наполнив ведро, девушка отправилась домой.

Тихо вошла она в комнату бабушки, неся в руке тарелку с кашей.

– Бабусь, просыпайся! – заботливо произнесла девушка, садясь на краешек кровати. Бабушка приоткрыла глаза:

– Внучка, это ты? Хорошая моя! – тяжело произнесла она.

– Бабусь, я тебе каши наварила. Вставай завтракать... Как твое самочувствие?

– Ой, дочка, тяжело мне, старуха я уже древняя, силы покидают меня.

– Не говори так, ты поправишься! Я тебе отвар из целебных трав приготовлю по твоему рецепту. Помнишь, как ты меня учила его варить? Он меня и без врача на ноги поставил, когда я прихворала, и тебе тоже поможет! – с надеждой улыбнулась Тоня.

– Дорогуша моя, славная ты девочка, так я тебе благодарна за заботу твою! Не кручинься и не печалься за меня, коли силы меня покидают. Жениха бы тебе найти да замуж за него выйти, а не сидеть со мной днями напролет. А мои дни, видит Бог, сочтены, куда уж мне... За временем не угнаться. Господи, помилуй меня грешную!

У девушки от бабушкиных слов аж слезы на глазах навернулись.

– Нет, не говори так. Бабушка! Как же я без тебя?

– Внучка, дорогуша моя! Не плачь, всё у тебя будет хорошо, поверь моим словам! Прочти-ка мне лучше молитву, успокой душу мою.

Девушка взяла с тумбочки молитвенник, утерла слёзы и принялась за чтение молитвы. И сразу почувствовала, как тяжёлый камень горечи отлегло от сердца, и святыя слова молитвы наполнили душу светом и теплом.

Вечером выдалась у Тони свободная минутка и решила она провести закадычную подружку Катю. Шла она через всю деревню и думала о бабушкиных словах. Эх, где ж ей жениха то найти? Парни деревенские казались ей грубыми вахлаками. Хотя были и нормальные парни на деревне, но как обычно хороших парней разбирают на глазах! Да и вообще, не было времени

у нее на парней, она все дни проводила в трудах. Слава Богу! Хоть экзамены не провалила. А впереди намечался выпускной. И все! Получит она аттестат зрелости, а дальше что? Как сложится жизнь? Задавая себе эти вопросы, с ужасом представляла она себе картину будущей жизни в деревне, как у многих женщин случалось, что муж пьющий, дел по дому да в огороде невпроворот, да еще и детей успевай воспитывать. Вот какого быть настоящей русской бабой деревенской! Но ее молодой сердце подсказывало, что не хочет такой судьбы, а хочет чего-то другого, а чего точно – этого сама девушка не знала. Размышляя, быстро дошла она до Каткиного дома. Тоня позвала подругу. Катя вышла во двор зевая, сказала, что смотрела сериал и предложила прогуляться до речки.

– Тонь, я вот думала сегодня целый день. Думала о выпускном, Лёхе и о тебе.

– Я тоже о многом сегодня думала. Так быстро время пролетело! Еще как-будто вчера мы с тобой играли в куклы, а сегодня уже все мысли о выпускном и о взрослой жизни.

– Да уж... – ухмыльнулась Катя, – а представляешь что?

– Что?

– Мы вчера с ребятами гуляли и пили водку, Лёха набрался и по пьяни меня замуж позвал!

– Да что ты говоришь!

– Ага! Только тут нечему радоваться, потому-что утром я ему говорю «согласна», а он – «о чём это ты?». Я ему напоминаю – «Здрасьте! А кто меня замуж вчера звал?», а он мне – «не помню...». И притворяется, что ничегошеньки не помнит. Ох, уж этот Лёха! Я прям так расстроилась из-за него, вот уж и не думала, что он такой подлец!

– Ну не расстраивайся, подружка, может ещё вспомнит.

– Да нет. Даже если и вспомнит, то не надо уже. Не так я себе всё это представляла, да и вообще, разочаровалась я в нём! Во всём разочаровалась, оглянулась вокруг и как-будто прозрела, поняла, что в деревне живу и белого света не вижу! Тонь, знаешь, я хотела бы от жизни чего-то большего.

Девушки медленно прогуливались вдоль реки, и каждая думала о своём. Потом вдруг Катя заявила:

– Тонька, а помнишь как мы в детстве мечтали стать знаменитыми артистками, мечтали, что будем жить в столице и замуж выйдем за красивых и богатых принцев, помнишь?

– Конечно помню! Эх, детство – ты куда ушло? Остались лишь мечты...

– А давай попробуем? Поедем вместе в Москву поступать на артисток? Туда все прутся, кому не лень, чем мы хуже?

– Да ну тебя Кать! – Тоня посмотрела из подо лба, будто подруга ополоумела и добавила, – я даже себе представить не могу. Это что-то с чем-то.

– Тонь, ну пожалуйста! Чего нам терять? Попробуем счастье.

– Катюш, ты сама подумай, Москва – город дорогой, так и к тому же сама посуди, какие из нас артистки? Даже если и собрались бы, то бабулю я не оставлю.

Подруги еще долго прогуливались у реки, пока не стемнело. Придя домой, Антонина первым же делом провела бабушку. Она крепко спала. Девушка на мгновение прислушалась к ее дыханию, вроде все было в порядке, но на сердце Тони было почему-то беспокойно. Она еще немного времени не спускала глаз со спящей старушки, но потом пожелала ей шепотом спокойной ночи и отправилась в свою маленькую комнату.

Тоня зажгла светильник и уселась перед зеркалом. Распустила забранные в косу русые волосы и принялась их расчёсывать. Всматриваясь в свое зеркальное отражение, спрашивала себя – красива ли она? Пристально разглядывая черты лица, представляла себе, будто видит себя в первый раз. Сначала посмотрела в свои васильковые глаза, затем перевела свой взор на нос и умиляясь подумала, какой же он был славненький – и не толстый и не тонкий, а ровно такой, что гармонично смотрелся с остальными чертами лица. А вот в губах вроде бы не было

ничего особенного. Она выдвинула полку из под столешницы, порылась чуть-чуть среди всяких вещей, достала оттуда губную помаду красного цвета и нарисовала ей губы. Они сразу заиграли ярким цветом на лице и привлекли внимание. Тоня улыбнулась. Ей очень нравилось так вот красоваться перед зеркалом, хотя какой девушке это не нравится? А все потому, что любая особа прекрасного пола в душе большая мечтательница и королева перевоплощений. Вдруг вспомнились девушке слова лучшей подружки про Москву. На мгновение задумавшись, взяла она в руки лежащую на столе книгу в толстом переплете. То была любимая книга со стихами великих русских классиков. Девушка принялась перечитывать одно стихотворение за другим, представляя себе, будто читает их приемной комиссии театрального вуза. Входя в образ она яростно жестикулировала и мимикой лица старалась передать весь эмоциональный настрой произведения. Правда делала она это шепотом, чтобы не разбудить бабушку, поэтому со стороны это выглядело немного комично. Так и не заметила, что просидела пол ночи за книгой.

Наступил новый день. Девушка проснулась с первыми песнями петухов, как обычно это бывает в деревнях. Крик соседских петухов заменял ей свой допотопный будильник, который она больше всего на свете не любила за неприятное для слуха дребезжание. Треск будильника не мог не портить настроения только что пробудившегося от сладкого сна человека, так что можно было считать, что весь день насмарку: одна плохая мысль тут же переплеталась с другой. Поэтому, девушка уже давно решительно отказалась от этой вещицы, забросив ее куда подальше.

Выйдя в огород Тоня подумала, что пора бы уже и отправиться за чистой питьевой водой из колодца. Погода на улице стояла пасмурная и немного ветреная. Как ни странно, но погоде Тоня придавала большое значение, что конечно было свойственно всем деревенским людям, которые днями напролет трудились на огороде в поте лица в надежде на обильный урожай, а он непосредственно зависел от капризов матушки-природы: и будь то засуха или дождливая погода, то труды не были бы вознаграждены плодами земли.

Иногда девушке казалось, что каким-то непонятным образом была она связана с природой. Часто, находясь на улице, она прислушивалась к колышущимся ветвям деревьев и приглядывалась к плывущим в небе облакам. Девушка была уверена, что каждый последующий шаг природы можно было предугадать, если на минутку остановится и просто ее созерцать, то сразу стало бы ясно, что ждет впереди, будет то дождь, ливень или же ясное солнце. Сегодня на улице явно что-то было не так, и она предчувствовала бурю. Вдали надвигались темные грозовые тучи, ветер беспощадно теребил кроны деревьев, и в воздухе веяло беспокойством. Тоне стало не по себе... О чем пыталась природа предупредить? Она никак не могла понять. Отгоняя плохие мысли, девушка захватила железное ведро, вышла во двор и направилась по улице к колодцу. По дороге повстречались ей несколько соседей, с которыми обменялась приветствиями и страх понемногу улетучился.

Подойдя к колодцу, Тоня увидела стоявших неподалёку на пригорке деревенских парней. По обтёртым треникам она узнала Лёху, а с ним рядом стоял вечно бритоголовый Тёма и долговзый Колян – всех их она знала хорошо, поскольку учились вместе в одной единственной на всю деревушку школе. Тоня стала набирать воду и как бы невзначай наблюдать исподлобья за молодыми людьми. Они оживлённо болтали, бранясь через каждое слово. Вдруг Лёха с Коляном громко загоготали, пожурили Тёму и отправились вдоль улицы к реке. А сам Тёма зашагал, присвистывая на ходу, в сторону колодца, где Тоня набирала воду. Подойдя к ней поближе, Тёма попытался завязать беседу:

- Тонька, привет!
- Привет, – улыбнулась она в ответ, доставая тяжеленное ведро из колодца.
- Ээ... Как водичка?
- Холодная как всегда.
- Ха! А я однажды плюнул туда, в колодец!

– Ну и дурак! – ответила она, презрительно посмотрев на парня. Тёма загоготал таким дурацким смехом, который Тоня терпеть не могла.

– Да ладно тебе... Пошутил я, что прям, пошутить нельзя?

– Да ну тебя...

– Слышь, Тонь, ты какая-то странная. Мы тебя всё время зовём с собой гулять, все с нами и Катя тоже, а ты ни в какую. Ты чё такая недоступная?

Тоня растерялась, не зная, что ответить. Почему она не гуляет с друзьями? Как объяснить этому Тёмке, что у неё столько дел и забот! Надо успеть и огород перелопатить, и присмотреть за больной бабушкой, воды из колодца натаскать. В общем, дела всегда находятся, что под вечер сил больше ни на что не остаётся.

– Как-то не получается...

– А чё так? – не успокаивался Тёма. Девушке сразу стало понятно, что она действительно чем-то Тёме симпатична, и не зная как к девушке подкатить, Тёма пристал со своими «чёканьями».

– Чё-чё? Тём, может ты мне лучше поможешь ведро до дому донести?

Парень как будто только и ждал приказания. С важным видом взялся он за ведро и понёс вдоль улицы. Правда идти было недалеко, поэтому Тёма со своим тугодумием больше ничего придумал, что сказать. Девушка шагала рядышком, смущенно улыбаясь. Тёма в ее глазах преобразился. Она вовсе не ожидала от него такого мужественного поступка. Дойдя до калитки, парень поставил ведро на землю. Наверное, в тот момент он почувствовал себя героем, может даже он надеялся хотя бы на поцелуй в щечку, но видимо для Тони этого было недостаточно. Она просто улыбнулась ему в ответ:

– Спасибо, Тём!

– Да не за что, – вальяжно ответил он, подумав про себя «пацан сказал – пацан сделал!», – слышь, ну ты давай там... я пошёл... Досвидосы!

– Ну давай, пока.

Тоня смотрела на Тёму не сводя глаз. Ей очень понравилось, что он уделил ей внимание, которого ей безумно не хватало. И даже поэтому он стал ей нравится, просто потому-что он подошёл и заговорил с ней. Чего не делали другие парни, считая её странной, замкнутой и не сговорчивой. Она ещё долго провожала его взглядом. Вдруг в небе раздался гром. Тёма повернулся и издали крикнул Тоне:

– Гроыхнуло!

В ответ девушка кивнула головой.

Только Антонина успела забежать за порог дома, как тут же ливануло как из ведра. Она быстро направилась в бабушкину комнату, чтобы закрыть форточку. Бабушка спала, даже громкие раскаты грома казалось не могли ее разбудить.

– Бабусь! Просыпайся! – Тоня присела на кровать и нежно положила руку на бабушкино плечо. Старушка приоткрыла глаза и глядела в потолок. Потом она опомнилась и посмотрела на Тоню. Этот взгляд девушку поразил, она смотрела на неё, но как-будто не видела.

– Бабусь, что с тобой?

– Дочка милая... Дорогуша моя, принеси-ка мне воды напиться... – слабым хриплым голосом произнесла старушка протягивая руку к Тоне.

– Конечно, бабусь! Сейчас принесу! – Тоня быстро выбежала в соседнюю комнату, зачерпнула ушатом воды и мгновенно вернулась обратно. Она помогла своей бабушке приподняться, чтобы попить. Та сделала несколько глотков и опустила обратно на подушку.

– Бабусь, ты как? Ты себя уже лучше чувствуешь?

Старушка протянула руку и тихо произнесла, тяжело дыша:

– Ой... тяжело мне... чувствую, что час мой пришёл! Господь призывает... меня... в своё Царствие Небесное...

– Не говори так! Бабуль, ты меня пугаешь. Зачем ты такое говоришь! Как же я без тебя жить буду? – девушка вся расплакалась.

– Тонечка, милая... дорогая внученька моя... не мы, а Господь Бог решает... сколько нам времени отведено. А ты не печалься. Всё у тебя будет хорошо...

– Бабусь, пожалуйста, не покидай меня!

– Слушай... под яблоней... в огороде там закопано...

– Что? – не расслышала Тоня.

– Под яблоней копай... там закопано...

– Бабушка, что там закопано? Я не понимаю...

– Под яблоней... – на выдохе произнесла свои последние слова бабушка и закрыла глаза.

– Бабусь! Бабушка, дорогая моя, родненькая! – закричала девушка и прижалась к её сердцу, но оно уже, к сожалению, остановилось. Слёзы полились рекой и надрывный плач вырвался у девушки из груди. Ливень на улице стих и лишь старинные деревянные часы неумолимо отстукивали секунды. Прислушиваясь к часам, девушка вдруг с ужасом осознала, что время бежит, не давая шанса никому, и никого не щадя. Оно как песок просачивается сквозь пальцы. Время проходит, превращая настоящие в прошлое. Время никогда не остановится и «завтра» превратит в «сегодня», а «вчера» как пепел разлетится в никуда. Тик-так, тик-так. Тикали часы отстукивая в висках Тони и все дальнейшее, что с ней происходило, виделось ей как в тумане.

Катя сидела на подоконнике и вглядывалась сквозь заплаканное дождём оконное стекло на безлюдную и промокшую от дождя улицу. Рядышком крепко дремала кошка, которую Катя нежно гладила по загривку. Девушка находилась в каком-то безмятежном спокойствии. На душе было чуточку грустно, и девушка не могла понять почему. Она полностью была поглощена мыслями, проплывавшими в её голове. Ей вспоминалось детство, проведенное в родных деревенских краях. Как все это приятно было вспоминать. Но теперь всё изменилось. И нынешняя жизнь её как-будто не впечатляет, и душа рвётся вдаль, к новым впечатлениям, новым людям, ярким всплескам эмоций и разнообразной жизни. «Эх, все это будет!» – пронеслось в её голове, а пока ей хотелось просто спокойно сидеть на подоконнике рядом с любимой муркой и наслаждаться спокойствием.

В комнату вошла её мать и начала раздражённо причитать:

– Катька, лентяйка! Всё сидишь мечтаешь?

– Мам...

– Только мам-мам, хотя бы по дому помогла, а то ведь матери жизни никакой, заматалась я. А твоему безделью нет предела!

– Мам, ну что ты опять заводишься? Я же тебе помогаю, когда попросишь.

– Тебя допросишься! – буркнула под нос мать, копаясь в постельном белье комода.

Катерина лениво повернула голову к окну и вдруг заметила взъерошенную Тоню, бегущую по лужам к Катькиному дому. Тоня принялась звонить и стучаться в дверь.

– Тоня? – только и успела удивлённо произнести про себя Катя и тут же бросилась своей подруге навстречу.

Тоня находилась в нервном напряжении, в смятении и постоянно хваталась за голову...

– В чём дело? – перепугано спросила её подруга.

– Я не знаю, что делать... Бабушка умерла.

В висках у Тони продолжало отстукивать, все мысли в голове переплелись, на ладонях выступил холодный пот, а в душе воцарилась пустота. Ничего не понимая, что происходит, видела она обрывками своей памяти попытки Катиной мамы дозвониться по единственному в семье телефону до скорой помощи. Потом пытались они вместе с Катей её успокоить, через некоторое время приехала машина скорой помощи, врач констатировал факт смерти пожилой женщины. Все соседи высыпали на улицу и взбудоражено обсуждали происходящее. Сплетни

молниеносно разлетелись по всей деревне. Потом ещё вспомнилось Тоне, что еле-еле смогла она дозвониться до бабушкиных родственников. Как ни странно, но её бабушка не была одинока, у неё были уже взрослые сын и дочь и даже внук, только жили они в городе и в деревню приезжали редко. И конечно, они знали, что их пожилой матери нездоровится – она уже как полгода не вставала на ноги и ей требовался уход. Но они не смогли ей помочь, ссылаясь на занятость делами, работой, собственными семьями, к тому же знали, что сиротка Тоня и так позаботится о пожилой женщине, их матери.

Несколько дней Тоня ночевала у своей подруги Кати, почти ни с кем не разговаривая. А когда наступил день похорон, то съехались все бабушкины родственники, чтобы проводить её в последний путь. Долго они не задержались, и после поминок сразу же укатили восвояси. В доме остался лишь дядя Боря. После всего пережитого накануне, девушка потихоньку приходила в себя от потрясения. Она ходила по дому и грустила, но потом вспоминала, что много дел в огороде, убегала на улицу и трудилась в поте лица. За работой на душе становилось легче, девушка забывала про всё на свете и лишь иногда позволяла себе немного помечтать. Дядя Боря как-то скрашивал безлюдность в доме. Хотя скрашивал – это мягко сказано. Тоня видела, что ему очень плохо: он страдал, потому что частенько, почти каждый будний день прикладывался к бутылке со спиртным.

– Горе мне, горе... – причитал он про себя, – горе-то какое! Мать родненькую потерял, работу потерял... плохо мне, – Борис Александрович наполнил очередную стопку водкой и выпил залпом.

Тоню дядино пьянство с каждым днём всё сильнее и сильнее стало настораживать. Девушка знала, что и раньше он терял работу и затем, конечно же, ссорился из-за этого со своей женой и на время отправлялся в деревню пьянствовать. Но поскольку он ещё не до конца потерял совесть перед матерью, то побаиваясь её, старался сдерживать себя в страстном желании напиться от горя. А тут он совсем распустился, он скорбел беспрерывно, сетуя на жестокую жизнь и жалел себя. Вдобавок, он стал приводить в дом таких же несчастных и обделённых жизнью, но не прочь выпить за компанию пьяниц, и вместе им горевалось легче. Девушка боялась всех этих неотёсанных мужиков, пьянствующих у неё в доме. По пьяни они могли и пристать к незащитной девушке, поэтому, чтобы не попадаться им на глаза, Тоня пряталась на чердаке, где чувствовала себя в безопасности. Как же ей всё это надоело! За все эти дни Тоня просто возненавидела дядю Борю со своими новоиспечёнными друзьями!

2

Вот и наступил прекрасный и знаменательный день для учеников! День последнего звонка и выпуска из школы! Школьники собрались вместе, чтобы отпраздновать столь важный для себя праздник. Две подружки с цветами в руках медленно шагали по пыльной дороге в сторону школы. Катя была одета в красивое розовое платье с глубоким декольте, которое довольно откровенно обтягивало её стройную фигуру. Её тёмные волосы были завиты локонами, убраны в причёску и лишь некоторые из завитков каскадом спадали на оголённые плечи. Девушка обладала прекраснейшей фигурой, которая могла свести с ума любого мужчину и довести до чёрной зависти любую женщину: пышный бюст, широкие бёдра и тонкая талия сошлись в идеальных пропорциях. Девушка притягивала пленительные взгляды прохожих и, нисколько не смущаясь этому, несла себя гордо над землёй, будто вышедшая из пены морской Венера. Она улыбалась, её глаза так и искрились от радости. Рядышком с ней шла Тоня. Она одета была довольно скромно – в цветастый сарафан, который доброжелательно одолжила ей подружка Катя. А поскольку Тоня была немного по-юношески худовата, то пришлось сарафан подшивать, но всё равно в некоторых местах он не сидел на фигуре и предательски выдавал истинную обладательницу данной вещицы.

– Эх, Тонька! Вот и настал этот день! Выпускной! Даже не верится. Это такой классный праздник, что сравниться с ним может разве что свадьба. Правда?

– Да уж.

– Нет, свадьба всё-таки лучше в сто раз! Тонька, а ты давай не грусти! А ну-ка улыбнись! Нельзя же с такой кислой рожей приходить на праздник!

И правда, Тоня шла сама не своя, вся задумчивая и грустная. Катя обняла подругу за плечи, а затем, посмотрев ей в глаза, широко улыбнулась, чтобы подбодрить. Тоня улыбнулась в ответ, сделав вид, что всё хорошо, и этим утаив от подруги, что на душе на самом деле скребутся кошки.

– Эх, и день такой прекрасный, солнечный! Будем всей школой гулять – зажигать!!!

Её подруга думала в этот момент только о плохом. Мрачные мысли заняли её рассудок. И гулять – зажигать она уж точно не будет. И на это у неё были веские причины: во-первых – траур, во-вторых – она не понимала, а чему радоваться? Тому, что самое прекрасное время в жизни человека – детство, закончилось? Хотя её детство и не было столь счастливым, как у остальных детей из полных семей, у которых были мамы и папы, но всё же, тогда она чувствовала свободу и радовалась каждому новому дню! Детство – прекрасное время надежд, радости, сказки, мечты, волшебства! А сейчас что? В сердце девушки закрался страх неопределённости. Она понимала, что ей совсем не на кого рассчитывать, и со своим будущим она осталась наедине.

– Тонька, Тонечка! – ласково произнесла Катя, видя, что подруга опять загрустила и погрузилась в тяжёлые размышления. – А ты знаешь, даже если ты мне компанию не составишь, я всё – равно поеду в Москву. Пусть даже одна! Моя мечта сильнее меня.

Тоня в ответ лишь улыбнулась.

В небольшом зале деревенской школы собрались учителя, ученики и их родственники. Выпускникам торжественно вручили аттестаты зрелости, и все кругом были такие весёлые, что некоторым даже плохие оценки в аттестате не испортили праздничного настроения. Пели песни, фотографировались на память, а к вечеру устроили дискотеку. Всё это время Антонина была незаметна в толпе, она ощущала себя мрачным призраком на этом празднике жизни. Девушка всех сторонилась, она скромно сидела на самом дальнем ряду и за всеми наблюдала. На самом деле ей очень хотелось радоваться вместе с одноклассниками и веселиться, но в её душе поселилась пустота. Она ни с кем не хотела разговаривать, ни с кем не хотела танцевать,

и улыбаться ей было невероятно тяжело. Даже Тёма её не поддержал в трудную минуту. Она видела как он её избегает и даже взгляда в её сторону не проронит. Она поймала себя на мысли, что самой захотелось себя пожалеть, как дяде Боре. Но тут же вспомнив этого жалкого алкоголика, ей стало противно. Она уже почти почувствовала ненависть к себе, что её жизнь не складывается и наверняка не зря родители отказались от неё в роддоме. Потому что она никудышная, жалкая и некрасивая. Нелюбимая, несчастливая, неудачливая, никто... В своих раздумьях она зашла слишком далеко, ей было невыносимо плохо, хотелось плакать, рвать и метать от злости. Слёзы выступили на глаза и Тоня поспешила удалиться с дискотеки.

Уже наступила ночь. Повсюду была темень, хоть глаз выколи, потому что не во всех частях деревни горели фонари: одни были сломаны, другие лишь мигали во тьме. Несчастная побежала со всех ног через всю деревню, как будто хотела убежать от самой себя. Бежала, куда глаза глядели, как в агонии. И вот уже, добежав до более-менее освещённой улицы, она не заметила огромного булыжника, валяющегося посреди пыльной дороги, споткнулась об него и упала. Резкая боль пронзила её колено, а на свету блеснул серебряный крестик, выскользнувший из под сарафана. Она резко сорвала его со своей шеи, скривив личико и стиснув зубы, грозно произнесла:

– Родители мои... – и тут же швырнула его вдаль, а сама заплакала. Больное место на коленке гудело, и казалось будто физическая боль вбирает в себя всю душевную боль девушки. Ещё некоторое время она провела лёжа на земле, не в состоянии подняться, но услышав вдалеке смех и голоса, Тоня пришла в себя и медленно поднявшись, захромала. Она подошла к тому месту, где блеснул крестик, подняла его с земли и поспешила домой.

Она шла дворами – подворотнями. Ярko горели звёзды на небосводе, но ещё ярче светил месяц, освещая дорогу к дому. Ночная прохлада успокаивала, а пение цикад в тишине убаюкивало. Ох, как же было легко на сердце у девушки! Наконец-то там воцарились спокойствие, безмятежность и радость бытия. Придя к порогу дома своего, она удивилась, потому что в окнах не горел свет и никто, как обычно, по пьяни не орал и не пел блатные песни. Возможно дядя Боря уехал восвояси, или же шатался где попало со своими друзьями, а может быть он просто решил сделать перерыв между запоями? Хотя какое ей должно было дело до дяди Бори? Разницы было никакой, и чтобы не рисковать, она отправилась как обычно на чердак. Закопавшись поглубже в душистое сено, девушка крепко уснула от усталости и тяжёлых переживаний минувшего дня.

Полдень. Мужчина в майке – тельняшке и чёрных атласных штанах судорожно перебирал дрожащими неуклюжими руками вещи в шкафу. Его лысина и лоб покрылись потом, выпученные глаза бегали.

– Ну где же они? Где? – бубнил он себе под нос, но никак не мог найти то, что искал, и это привело его в бешенство. Он раздражённо стал швырять вещи на пол, то были поеденное молью женское пальто, старинные и давно неношеные платья и кофточки, пионерский галстук, несколько дырявых зонтиков. Опустошив весь шкаф и ничего не найдя, мужчина принялся рыться по полкам шифоньера и тумбочек.

– Ну куда же ты их упрятала? – недовольно вопил он. Тут в комнату вошла Антонина. Увидев разбросанные вещи по всему полу, она пришла в ужас.

– Борис Александрович! Вы что-то ищете? – спросила девушка. Он бросил в её сторону грозный взгляд, что ей стало как-то не по себе. Внешний вид этого мужчины был ужасен. Красный от алкоголя нос, опухшие глаза, рот его напоминал оскал дикого взбешённого зверя.

– Где деньги? Где они? Куда старуха упрятала деньги? – закричал он на бедную перепуганную девушку.

– Какие деньги? – робко спросила она.

– Деньги, бабкина пенсия... Где? Я знаю, что мать моя пенсию копила, это ты её взяла? – грозно допрашивал Борис. Он подбежал к оцепеневшей от ужаса девушке, вцепился в неё

и стал трясти, в надежде, что она во всём сознается. У Тони возникла в голове мысль, что дядя схватил белую горячку, потому как его поведение было неадекватным.

– Гадина!!! Сознавайся, ты их украла?! Отвечай! – не успокаивался он, девушка всеми силами пыталась вырваться из его хватких лап.

– Я не знаю, я не знаю, где они... я ничего не брала, – жалобно выкрикивала она. Тогда дядя Борис разгневно швырнул её на пол.

– Ну, смотри у меня! – строго пригрозил он ей указательным пальцем и стремительно выбежал из дому во двор, громко хлопнув дверью.

Антонина медленно поднялась на ноги, осмысливая произошедшее. Так значит, вот почему вчера ночью у них дома было так спокойно. Дядя Боря окончательно пропил все деньги и припомнилось ему, что наверняка, если хорошенько поискать по углам-закоулкам в бабушкиной комнате, то можно было найти пенсию. Тоня ничего о ней не знала, она просто даже никогда не задумывалась об этом. Всё, чем они жили с бабулей, так это огород. Редко тратили они на что-то деньги. Тоня и одевалась-то довольно скромно, иногда даже donaшивала одежду прошедшей эпохи советского союза – это всё, что сохранилось с тех времён у пожилой женщины. Да, жили они бедно. И деньги, если и были, то тратились только на самые нужные вещи первой необходимости. Странно, откуда дядя Боря мог знать, что бабушка копила пенсию? Если даже сама Тоня об этом не догадывалась, хотя как ей казалось, у бабули не было никаких секретов от неё. Девушка по-быстрому навела в комнате порядок и пошла в огород, поливать огурцы и помидоры. Близился вечер, но на улице стояла духота. И вдруг девушку осенило! Она вспомнила бабушкины слова перед смертью:

«Под яблоней закопано...».

– Боже! Неужели это то, о чём я думаю? – удивлённо прошептала Тоня. Она ведь совсем забыла в суматохе последних дней об этих странных словах. Девушка побежала в сарай за лопатой, затем бросилась она к яблоне. Да-да, к той самой яблоне, сидя на скамейке, у которой она частенько любила помечтать. Осмотрев почву вокруг ствола яблони, она обнаружила небольшой участок мягкой и рыхлой земли. Сидя на корточках с лопатой, она легонько надавила на землю ладонью, и действительно, земля опала вниз под нажимом руки, образовав впадину. Тоня схватила в обе руки лопату и начала копать, оглядываясь по сторонам, во избежание столкновения со свирепым дядей. После некоторых усилий, лопата внезапно упёрлась во что-то твёрдое. Она потрогала – на ощупь это был предмет по очертаниям похожий на коробочку, обёрнутую в мешковину. Всю оставшуюся землю по бокам этого предмета девушка откопала руками и достала найденный клад наружу. Развернула его и увидела перед собой деревянную шкатулку с резьбой, в которой хозяйки-рукодельницы обычно хранят всякие домашние мелочи, такие как нитки, иголки и напёрстки. Она немедленно открыла шкатулку и увидела записку, которая лежала поверх завернутой в целлофановый пакет пачки денег. Девушка сразу догадалась, что эти деньги были не простые, а накопленная с годами бабушкина пенсия. Так же в шкатулке находились две золотых цепочки, несколько пар золотых серёг и два перстня. Тоня пришла в изумление от увиденного: не уж то бабушка додумалась до такого? И зачем? Девушка прочитала записку:

«Тонечка, моя милая внученька! Спасибо за твою заботу и за стакан воды! Я очень тебе благодарна за твоё внимание! Возьми эти деньги и украшения в знак моей благодарности тебе! Это всё, чем я могу помочь тебе, дорогуша моя, в твоей предстоящей самостоятельной жизни. Потрать их с умом, и будь счастлива! Господь милостив! Твоя бабушка Варя.»

У Антонины на глазах выступили слёзы. Она ощутила, как на самом деле в последнее время ей не хватало тёплых слов близкого человека. Она была поражена добротой и мудростью этой прекрасной женщины. Как бабуса могла знать всё наперёд, что да как произойдёт? Девушка запихнула записку обратно в шкатулку, захлопнула крышку, завернула в мешковину и закопала свой клад в землю, на всякий случай, чтобы упрятать от греха подальше. В тот

момент Тоне показалось, что у неё не оставалось других шансов, как только ехать на эти деньги в столицу, пробовать своё счастье. Нет, она твёрдо решила не отдавать деньги дяде Боре, ведь он всё равно их пропьёт. Она прекрасно понимала, что в деревне её больше ничего не держало, даже Тёма не держал... «Эх, Тёма-Тёма? Почему у нас с тобой ничего не вышло?», – подумала она про себя.

Антонина собралась с духом и приняла решение. Всё. Отступать было некуда. Она делает свой первый шаг во взрослую жизнь. Конец мечтам и грёзам!

Антонина отправилась к своей лучшей подруге. По дороге она размышляла о том, что Катя, пожалуй, единственный близкий ей человек. Катюшу она знала с самого детства, с того момента, как сама оказалась в этой деревне. Характерами они были разные, но всё же, что-то их связывало. Катя такая шутливая, задорная, искрящаяся – всё время придумывала всякие разные шалости, а доверчивая Тоня их тут же выполняла, понимая в итоге, что ей не стоило бы этого делать. Зато было весело и они никогда не скучали. Тоня в свою очередь была спокойной и вдумчивой девочкой, что нравилось Катерине, потому что Тоня могла выслушать и понять всё, что творилось в Катюшкиной мятежной душе и чего ей так не хватало. В общем, с детства они были подругами – не разлей вода. Вместе они мечтали, вместе они надеялись и верили в сказочное будущее. И хоть они и были разными, но как хорошо друг друга понимали!

Вот уже виднелся Катин дом. Катерина сидела на скамейке, прислонившись спиной к забору, и красила ногти на руках красным лаком, иногда вглядываясь в глянцевого журнал, лежащий у неё на коленях.

– Привет! – сказала ей Тоня.

– О-о-о! Какие люди в Голливуде! Не уж то к нам пожаловала мисс «Скрытность» и леди-невидимка Тоня? – улыбчиво и с иронией произнесла та.

– Кат! Это не смешно... ты же знаешь, как всё сложно в моей жизни...

– Да брось ты! Жизнь прекрасна и она только начинается! Эх, как же весело было на выпускном, никогда не забуду.

Тоне сделалось от этих слов горько и обидно, она-то весь вечер страдала! Девушка присела рядом с подругой и насупилась.

– Я уже во всю вещи собираю, готовлюсь к отъезду, – сказала Катя.

– Мать знает?

– Неа... я ей ничего не сказала, это не её дело...

– Кат, знаешь, я тоже поеду с тобой!

Катя вся встрепенулась, широко улыбнулась и глаза её засияли, она тут же обняла Тоню с возгласами:

– Я знала, что ты меня не бросишь!!! Класс! Круто! Мы всё-таки поедem!

Радости девушек не было предела! Впереди их ожидала неопределённость, но в тот момент она их завораживала. О чём они мечтали в ту самую минуту? Какие надежды и мечты должны были исполниться в Москве? Безусловно, то были – любовь, приключения, самореализация и богатство. Всё, о чём они мечтали, когда были маленькими девочками. Догадывались ли они, какую цену за своё благополучие им придётся заплатить? Нет, конечно же. В ту минуту девушки верили, что им обязательно должно повезти.

Ну вот и настал тот самый день. Чемоданы были собраны, билеты куплены. Ранним – приранним утром, когда ещё дремали сами петухи, Антонина тихонько вынесла небольшой, потёртый и старинный бабушкин чемоданчик во двор. Оставив его на крыльце, сама побежала в огород к своей любимой яблоне. В её корнях была закопана шкатулка с деньгами. Тоня аккуратно отрыла её и положила в сумку. Девушка нежно обняла ствол яблони и прислонилась к ней щекой. Ей было грустно из-за отъезда. Она не хотела расставаться с любимой деревней, с яблоней, со вспаханным её непомерным трудом огородом и родным домом. Антонина любила деревню, считала её своей родиной. Как же трудно ей было сейчас расставаться с родным

краем! Её сердце ёкало от страха перед неизвестностью бытия на чужой земле. На горизонте заливалась алой краской заря, а из груди девушки так и рвался отчаянный возглас: «Край! Родной край! Я не хочу покидать тебя!». Но надо было идти. Она постаралась взять себя в руки и настроила себя на предвкушение предстоящих событий. Она постаралась поверить в тот миг в свои силы и, чтобы не случилось, она хотела бы побороться за лучший путь и счастье. Затем, Тоня оторвалась от яблони и бросила последний взгляд всему, окружающему её просыпающемуся пейзажу, как бы сказав – «прощай!». И ушла...

Какая же рань стояла на дворе! Вся деревня ещё с поздней ночи погрузилась в тишину. Веяло утренней прохладой, и капельки росы поблёскивали на пышно растущей траве. Девушка потихоньку везла за собой маленькую тележку, к которой был привязан найденный на чердаке чемоданчик. И вот она подкатила к дому подружки – а та её уже ждалась! Зевая, она тёрла сонные глаза кулаком и злилась на раннее утро:

– Бяк! Я чувствую себя убитой... Фу, ненавижу вставать спозаранку!

После этой неоднозначной фразы, они пешком направились к станции, которая находилась на окраине деревни. Так они и шли, не пророня ни слова. Когда они добрались до места, то уселись на скамейку и завели разговор.

– Мне даже не верится, что мы уезжаем в Москву! Как мы только смогли на это решиться? – произнесла Антонина.

– Ты знаешь, если честно, то мне тоже не верится...

И обе одновременно подумали о том, что поездка в столицу для них настолько невероятна, что её можно было сравнить разве что с полётом в открытый космос. Ни в первом, ни во втором месте они ни разу не бывали, и поэтому одно было равно другому. Они не могли даже представить себе, что их ожидает там. Что они увидят, услышат, узнают? Будущее было затянуто дымкой, и они испытывали небольшой страх перед ним. Но любопытство всё же преобладало от того, что они были так юны и наивны, как незрелые овощи в огороде. Именно так.

На станцию пришло ещё несколько человек, две бабульки с огромными кулками, молодой парень в кепке и с сигаретой во рту и женщина с журналом. Все ждали поезда.

Вот уже и день разогревался под жаркими лучами солнца. Поезд гнал во всю мочь, что за окнами только и успевали мелькать пейзажи полей, лугов, рек и деревушек. Настроение у пассажиров было прекрасное, так как любое путешествие – это всегда радость. Да и компания подобралась весёлая. Незнакомые люди запросто общались между собой, как будто давно друг друга знали. Под стук железных колёс поезда рассказывали интересные истории и шутили. Мужчина с седыми усами в фуражке достал аккордеон, заиграл на нём, и полилась задумчивая песня. Две подружки радостно принялись подпевать, а соседние бабки с кулками аж чуть не бросились в пляс. Всем было весело и хорошо!

Антонине развлечение легло как бальзам на душу. Сразу же вся грусть и самоедство вылетели вон из её головы и мигом позабылись, а Катерине и вовсе, как говорится – «крышу снесло», потому как дала она всем угара, танцуя и прыгая по всему вагону. Вот так весь вагон и стоял на «ушах» до тех пор, пока не пришла проводница и не присмирила буйных пассажиров.

3

– Ой, девки! Обчистят до нитки и глазом не моргнут. А Лёшка мой бедный – тот ещё лопух, – причитала пожилая женщина в цветочном платье и с косынкой на голове, – так что девки, сами понимаете, что Москва – это вам не хухры – мухры. Жулики и аферисты там на каждом углу, да и одно сплошное воровство! Мой вам совет – не зевайте и ворон не считайте! Глаз да глаз! Ухо остро!

– Хорошо. Спасибо Вам за совет! – поблагодарила Тоня.

– Да не за что! – приговорила женщина и отчаянно махнула рукой в сторону собеседницы.

– Как же? Есть за что, а то мы в первый раз едем в столицу и ничего о ней не знаем, а она вон оказывается какая! – сказала Катя.

– Ой, девоньки! Девчушки – хохотушки! Пойду – ка я свои вещички собирать, кажись, прибываем уже.

Подруги сразу же подлетели к окну, чтобы посмотреть на улицу. И правда, ландшафт поменялся. Поля, леса, реки да пригорки исчезли, а вместо них появились железнодорожные пути, телеграфные столбы с тянущимися проводами, стоящие на месте старые вагоны, проплывающие мимо моноликие дома и изрисованные цветными баллончиками каменные ограждения и стены. Поезд незаметно замедлил свой ход и все пассажиры стали потихоньку копошиться: доставать с верхних полок и из-под сидений чемоданы и сумки, одеваться, проверять деньги и документы, выбрасывать мусор в урну, одним словом – собираться с собственными мыслями. На улице стоял ясный день. Было тепло и солнечно, и всем уже не терпелось выйти наружу, чтобы подышать свежим воздухом и вступить ногами на твердую землю. Катя с Тоней немного понаблюдали за людьми и потом тоже стали собираться. Катя позёвывала, потому что не выспалась, да и Тоня утомилась за всю поездку. Усталость гудела по всему телу, хотя вроде они обе ничего и не делали, только сидели, а причина той усталости была качка и духота.

Вот уже поезд и приблизился к перрону и ещё больше замедлил ход, а потом и вовсе остановился. Пассажиры повскакивали с мест и двинулись толпой к выходу. Выстроилась очередь. Две путешественницы смотрели в окно: на перроне была суматоха, много народу передвигалось в разные стороны с чемоданами и кулками, близко подойдя к поезду, улыбались и махали руками родственники приезжих, те же в ответ приветствовали их счастливой мимикой лиц, показывая тем самым, что очень рады их видеть, и что очень соскучились по ним. Наблюдая эту сцену, Антонина произнесла:

– Жаль, что нас никто не встречает!

– Эх да... некому...

Москва. Москва? Москва! Двум лучшим подругам не верилось, что они прибыли в этот необычный по их представлениям город своей мечты, грёз и воздушных замков. Выйдя на перрон, они тут же ощутили на себе отчётливый пульс мегаполиса. Здесь жизнь была ключом и их мгновенно снесло стремительным потоком людей. Они подчинились течению и зашагали вместе с остальными прохожими к вокзалу. Глядя по сторонам и «считая ворон», подруги словили себя на мысли, что совет, который дала им их недавняя соседка в поезде, оказался абсолютно бесполезным – они были не в состоянии уследить за собственной реакцией. Всё, что их окружало, было им в новинку и всё восторгало: будь то нескончаемый людской поток, высокие и большие здания, шлифованный пол вокзала, киоски пестрящие глянцевыми журналами, дисками, напитками и другой разной всячиной съедобной и несъедобной, и конечно же лица... Множество разных лиц, разных контингентов, других национальностей. Люди толкались, наступали друг другу на ноги, запинаясь при ходьбе, спешили куда-то, но всё равно каждый шёл или бежал своей дорогой.

Вскоре девушки добрались до метро и опять пришли в восторг и изумление. Они недоумевали, что это за средство передвижение такое – метро? И как им пользоваться? Они долго всматривались в схему метрополитена, раскрыв рты. Ничего не было понятно. И они не знали, куда им отправиться. В итоге, поехали они напрямик в театральное училище, в которое решили поступать. Их путеводителями становились случайные прохожие, встречающиеся им по пути. Не зря же в пословице говорится, что язык до Киева доведёт!

Прибыв на место они и не догадывались, что им небывало повезёт с проживанием в столице на первое время, и что это такая сложность для других провинциалов как они. Удачным образом им разрешили заселиться в общежитие, куда они сразу же и отправились. Тоня с Катей весь день промотались с чемоданами по пыльному городу, что и речи даже не возникло, чтобы толком осмотреть Москву. Этим они решили заняться завтра, а сегодня, когда они обе переступили порог общежитской комнаты, на улицу уже опустился вечер, и невыносимая усталость подкосила ноги путешественниц.

Комната общежития, в которую заселились приезжие, была небольшой, с низкими потолками. Она была скромно обставлена. Хитрым образом были впихнуты три кровати – две по одну сторону окна, и одна вместе со шкафом по другую, между двумя кроватями, рядом с подоконником находился письменный стол, на котором одиноко стояла настольная лампа. В комнате было тесновато, но уютно. Стены были обклеены тусклыми выцветшими обоями зеленоватого оттенка, покрытые тёмными разводами плесени на углах под потолком. Обшарпанный, тёмный пол скрипел под ногами, когда по нему ходили. Старая оконная рама была вся покрыта мелкими трещинками, и поэтому ночью из неё сквозило прохладой. В комнатухе пахло сыростью и затхлостью, и этот застойный запах было невозможно ни выветрить, ни перебить другими более приятными ароматами. Как ни странно, но Тоня почувствовала себя как дома, потому что в её деревенском доме пахло также, от того, что он полностью изнутри был набит старинным барахлом, уже давно пережившим свою эпоху и потерявшим первоначальную свежесть.

Как только две провинциалки вошли в эту комнату, то увидели спящую на одной из кроватей девчушку. Но они не стали её беспокоить, им самим хотелось отдохнуть. Рухнув каждая на свою кровать, подруги тут же задремали. На улице уже совсем стемнело и по оконному стеклу жалобно застучали капельки начинающегося дождя.

Так пролетел их первый день в Москве. Он оказался таким насыщенным, что даже вся их отчасти спокойная деревенская жизнь не могла с этим единственным днём сравниться. По крайней мере, им так показалось тогда. Всего было много: новых мест, людей и впечатлений.

Сделать первый шаг в жизни для осуществления своей мечты необычайно сложно. Неопределённость и страх перед будущим затмевают разум, и не у каждого хватит сил с этим справиться. Две лучшие подруги – Катя и Тоня, всё-таки решились на отчаянный поступок. Они решились запросить больше, нежели им было дано. И вот с этого самого момента, когда они прибыли в город мечты, началась их главная история жизни, она была неотъемлемо связана с их прошлым и будущим.

Москва, безусловно открывала возможности, о которых можно было только мечтать, и которых не встретишь в провинции. Москва как огромный муравейник жила своей особой жизнью. Каждый в этом муравейнике делал то, что умел: красиво жить, играть, бороться, учиться, стремиться к прекрасному, строить, ублажать желания, зарабатывать деньги, купаться в лучах славы и т. д. И каждый получал то, что заслуживал. Многие пытались покорить столицу, многим удавалось, а других она ломала и те покидали её не солоно хлебавши. Этот город вбирал в себя самых талантливых, активных, наглых и выдающихся. Москва и сейчас прижимает к своему сердцу лучших, тем самым даря им красивую жизнь, а остальным – новые идеи, замыслы, творчество и оригинальность.

Эх, как же сложно было занять нужную себе ячейку в городе-мечте. Вот и эти приезжие девушки желали найти свой путь. Они не думали о том, что становились всего лишь очередными провинциальными девушками в поисках своего счастья. Очередными жертвами или победительницами?

За окном кто-то громко хлопнул железной крышкой мусорного бака, выбрасывая пакет с отходами. От резких звуков тут же проснулась Катя. Она нехотя приподнялась с кровати, сладко вытянулась и уселась на ней поудобней, прислонясь спиной к стенке. В голове у неё крутилась лишь одна мысль: «где я?». В солнечном свете вся комнатка преобразилась и как-будто поменяла декорацию, представ взору в более ярких оттенках, что Катя не сразу смогла сообразить своё новое месторасположение. Немного погодя, она подошла к окну, выглянула во двор и улыбнулась – ну вот она и в Москве! Вслед за ней проснулась и Антонина. Она посмотрела на подругу – та уже вернулась на своё место, уселась, положила ногу на ногу, запрокинув голень на колено, и начала пристально вглядываться в пятку, держа её обеими руками.

– Мозоли натёрла? – спросила сонная Тонечка.

– И не говори! Все пятки в кровь стёрла после вчерашнего похода.

– И у меня та же история.

– У тебя есть пластырь?

Вдруг третья девчушка в этой комнате, с которой они ещё не были знакомы, зашевелилась под одеялом. Разговор двух подруг разбудил её. Она поднялась с вопросом:

– Кто здесь?

– Привет! Я Тоня...

– А я Катюша, мы из Запрудного приехали поступать в театральное. А ты кто?

– А меня Аней зовут. Я тоже в театральное приехала поступать, и даже сразу в несколько.

– Разве так можно? – поинтересовалась Катерина.

– Конечно, так лучше всего! Больше шансов.

Анька была полненькой девчушкой с длинной рыжей косой и весёлыми веснушками на щеках. Она имела забавные повадки. В общем была душкой! Анька не долго задумываясь, запустила руку под кровать и достала оттуда плетённую корзинку, покрытую сверху белой салфеткой. Она отдёрнула уголок салфетки и достала пирожок. Откусив кусок, и даже не угостив своих новоиспечённых соседок, она с набитым ртом продолжила разговор.

– Так вы тут давно?

– Мы вчера вечером сюда прибыли.

– Странно... Что-то я вас не видела, – Анька откусила очередной раз, потом вдруг остановилась жевать на мгновение, будто спохватилась. Затем посмотрела на пирожок со странным видом, чем насторожила двух подружек, а потом протянула его в их сторону и предложила сожителям.

– Хотите?

– Нет уж, спасибо! У нас свои есть, – иронично произнесла Катерина. И Анька с чувством выполненного долга принялась пирожок доедать.

– А что вы будете на прослушивании читать? – спросила она чуть позже.

Катя ошарашенно выпучила на Тоню глаза.

– А я же совсем ничего не выучила! Когда это прослушивание?

– Послезавтра пойдём, – ответила Антонина.

– Ну нормально, успею ещё. Тонька, ты ведь прихватила с собой какой-то сборник стихов, правда?

– Конечно, всё с собой, не переживай! Хотя меня это удивляет. Ты так долго готовилась, вещи собирала, а про стишок забыла?

– Ну ладно тебе! Успею, сказала же. Анька, а ты что будешь исполнять?

– А я буду читать стих собственного сочинения. Я уже давно стихи пишу, – и она как ни в чём не бывало потянулась к корзинке за очередным пирожком.

– Ой, как интересно! А можно послушать? – съехидничала Катя. Анька взяла пирожок в руку, уставилась на него хищными глазами, и с великой грустью принялась читать стихотворение. Звучал он таким образом:

«Зачем тебя люблю, надеясь,
Что проявишь ты любовь свою ко мне?
Зачем я верю в счастье?
Ведь в поднебесье охота улететь и мне.
Не знаешь ты, как одиноко
Мои глаза в ночи блестят,
Не мне решать судьбу, а горько!
И нету сил, чтоб отказаться от тебя!»

Этот стих прогремел как гром среди ясного неба, он был настолько трагичен, а глаза рыжеволосой Аньки настолько хищными, что Катерина с Тоней едва смогли сдержать смех. Закончив свою речь, Анька с ещё большим аппетитом откусила от пирога.

– Ну как вам? – тщеславно спросила она.

– Просто нет слов. – съязвила Катя, улыбаясь. – Этот стих ты посвятила пирожку?

Та бросила обиженный взгляд в сторону обидчицы, встала и заявила:

– Ничего вы не понимаете в искусстве! – и вышла из комнаты с надменным видом.

– Да ладно тебе, мы же пошутили! – только и успела выкрикнуть Катя, как дверь за Анькой захлопнулась, а сами подруги звонко рассмеялись.

Спустя время, обе уже гуляли по городу налегке. Им не терпелось ознакомиться со столичными достопримечательностями и получить новые впечатления. В целом, город принимал их приветливо, впрочем, как и всех остальных приезжих гостей. Бродя среди весёлых, рассекающих по улицам туристов, Москва казалась им дружелюбной. А ещё им казалось, будто перенеслись в другую галактику, ведь всё для них было столь необычно. С великим любопытством разглядывали они людей, попадавших им на глаза: дочерна загорелые крашеные блондинки, вычурно подстриженные парни в узких штанах, весь в татуировках мужик в чёрной футболке с черепами и остальные моднявые ребята, женщины и мужчины. Девушки обратили внимание на то, как щепетильно горожане относились к своему внешнему виду и одежде. Такого чересчур показного шегольства они у себя на деревне не встречали. Потому, что особо не перед кем, и не было нужды красоваться. Правда бывало, что изредка к своим бабушкам и дедушкам приезжали в их деревню городские внуки и внучки: вот они-то ходили и выпендривались дорогими вещами, только дружбы с деревенскими не признавали. Хотя для последних это было и не столь важным.

Поскольку день выдался довольно душным, то все искали прохлады в тени или скапливались около воды, где бы она не находилась, будь то Москва-река, фонтан или же киоск с напитками. У всех людей, без исключения, было хорошее и солнечное настроение, которое соответствовало такой же чудесной погоде. Детишки радостно плескались в фонтане, и почти каждый прохожий сладко облизывался от быстро тающего в руках мороженого. Гуляя, девушки наконец-то добрались до сердца Москвы. Впервые в жизни они ступили своими стёртыми до мозолей ногами на Красную площадь. Их дух несказанно перехватило, ведь они так мечтали тут очутиться! У обеих сразу же возникло гордое патриотическое чувство за себя и за страну, в которой они родились. Как же восторженно они разглядывали Кремль и мавзолей Ленина! По площади кроме них также разгуливала толпа туристов, многие из которых приехали из далёких-придалёких стран и удалённых уголков мира. А ещё, позабавили двух

подружек – ряженые. Мужчины, загримированные в Сталина и Ленина, позировали вместе с иностранцами для фотографии. Ряженые были очень артистичными и точь-в-точь передавали жесты, которые были свойственны этим двум мировым личностям.

Вдали, на фоне собора Василия Блаженного виднелся свадебный кортеж. Заметив его, у девушек сразу загорелись глаза, особенно у Катерины. Она подхватила Тоню за локоть и потащила за собой в сторону сладкой свадебной парочки и их ухоженных, красивых приглашенных гостей. Подойдя поближе, подружки как бы невзначай слились с толпой празднующих. Невеста была необычайно красива и стройна. Она была одета в шикарное свадебное платье с пышным подолом, её светлые волосы были уложены в причёску, которую украшали маленькие блестящие на солнце жемчужины, длинная фата спадала с головы невесты, нежно укутывая девушку, словно облачко. Всем своим обликом невеста походила на сказочную фею, вышедшую из сказки. Она приветливо улыбалась, держа в одной руке бокал шампанского, а в другой – руку своего жениха, импозантного мужчины в белом костюме с красующейся из нагрудного кармана красной розой. У него была довольно нетипичная для русского человека внешность: вытянутое лицо с выдающимися вперёд скулами, глаза с хитрым прищуром, тёмные волосы с пробивающейся сединой, широкая белоснежная улыбка. Прислушиваясь к его речи, подружки убедились, что он действительно был иностранцем. А точнее – американцем. Из всех фраз, которыми он обменивался с гостями, девушки поняли только слово – «Окай!».

– Смотри-ка! Жених – американец и так похож на одного актёра... как его там? Хм... Ричарда Гира! Во!

– И правда! Как две капли воды, особенно улыбка, – удивлённо ответила Антонина, – а может это он и есть?

– Не знаю... навряд ли. Просто похож, как двойник. Хотя каких только чудес в Москве не встретишь!

Невестой жениха оказалась юная русская красавица. И поэтому, отовсюду слышалась русская и английская речь. Родственники приглашённые с обеих сторон – жениха и невесты – пытались поладить между собой и понять друг друга, обмениваясь короткими, отчётливыми фразами. Но было видно, что языковой барьер никого не смущал и все всё равно были довольны и счастливы.

Ещё немного покрасовавшись перед фотокамерами, сладкая парочка уселась в длиннющий белый лимузин, а все гости разбежались по свадебно-украшенным дорогим автомобилям и разъехались, торжественно гудя клаксонами. Катя с Тоней, наблюдая за происходящим, стояли словно вкопанные в землю и провожали взглядом свадебный кортеж. Уж настолько они были под впечатлением от увиденного, что потеряли дар речи! Такое они видели только в кино.

На обратном пути в общежитие Катерина никак не могла успокоиться и всё талдычила и талдычила:

– Я тоже хочу замуж за американца! Эх, какой же он был красивый и ухоженный. А ты видела, какое красивое платье у невесты?

– А то?! Ещё как видела!

– А какая у него была красивая улыбка! А родственники тоже были такими счастливыми! Белый лимузин, шампанское, свадебный букет... ах! – вздохнула Катя, – я могу об этом только мечтать!

– И не говори...

– И теперь он увезёт её к себе в Америку, на совсем другой континент. А там всё по-другому, не так, как у нас, правда?

– Наверное... а мне-то откуда знать? – произнесла Антонина, и затем косо посмотрела на замечтавшуюся подружку. Та добавила:

– Знаешь, я никогда в жизни не смогу этого забыть. Как же это было красиво и сказочно!

Весь вечер и всю ночь напролёт Катя бредила переживаниями, которые возникли в её душе, после увиденного на Красной площади. Она даже про театральное училище забыла. Тоня же отнеслась к этому событию спокойней, поскольку у неё не было ни родственников ни родителей, то ей как сироте, было грустно и обидно вспоминать о свадьбе, на которой они побывали в этот день. Сердце сжимала боль, и девушка, стерев со щеки слезинку, всеми силами пыталась забыть о той свадебной церемонии и о радостных лицах гостей. С глаз долой – из сердца вон! Она уткнулась носом в сборник со стихами и перечитывая один за другим, погрузилась в мир поэзии и лирики.

4

В коридоре театрального училища возле двери кабинета толпились абитуриенты. Все трепетали и нервничали перед прослушиванием. Было ещё только раннее утро, но народ всё прибывал и прибывал, отчего выстроилась огромная очередь. Начало прослушивания ещё не объявили. Оно должно было начаться с минуты на минуту. Молодёжь томила в ожидании, и всем уже не терпелось показать себя во всей красе.

Ребята были разными: высокими, низкими, худыми, полными, яркими, скромными, красивыми – в общем своеобразными. Каждый был по своему интересен и целеустремлён, с искринкой в глазах. Ожидая, одни весело беседовали между собой и рассказывали друг другу анекдоты и смешные истории из жизни, другие спокойно повторяли заученные наизусть отрывки стихотворений и басен, время от времени подглядывая одним глазком в книгу. Сонная Катя нехотя заучивала стих, который первым попался ей на глаза, как только она открыла сборник со стихами. Иногда, от напряжения Катерина тяжело вздыхала и в эти моменты ей казалось, что она не в состоянии ничего запомнить. Всё её отвлекало. Девушка то и дело вертела головой по сторонам и прислушивалась к посторонним разговорам. Из-за этого она никак не могла сосредоточиться. Она закатывала вверх глаза, пытаясь повторить заученные строки, но потом хваталась рукой за лоб и снова утыкалась носом в книгу. Её подруга – Тоня – стояла рядышком. Сочувствуя и морально поддерживая Катерину, девушка тоже изредка оглядывалась по сторонам и рассматривала других ребят. Особенно, её внимание привлекли молодые люди, стоявшие неподалёку от неё, которые громко разговаривали и искромётно шутили. Как же они уверенно и раскрепощённо себя чувствовали! Они были действительно талантливыми людьми и было видно, что ребята хорошо знают своё дело. Тоня еле сдерживала улыбку, поглядывая на их гримасничество.

Вдруг они притихли. На пороге появилась приёмная комиссия, состоящая из педагогов театрального училища. Многоуважаемые люди, некоторые из них – заслуженные артисты, медленно прошли мимо абитуриентов с непоколебимым видом, о чём-то разговаривая между собой. Их было человек семь. Они поприветствовали всех поступающих и попросили подождать до начала прослушивания ещё пять минут и скрылись за дверью. Какими же необычными, умными и духовно обогащёнными предстали эти люди в глазах Антонины. Она восхищённо провожала их взглядом. Какой же простушкой почувствовала она себя по сравнению с ними! Эти люди были успешны в своей жизни, они были словно люди – айсберги, которых не стоило недооценивать. Девушка задумалась над тем, что, наверное, она никогда не узнает тайны, который каждый скрывал в своём сердце.

– Ну, всё, я больше не могу! – недовольно произнесла Катерина, – пойду-ка я проветрюсь, а то в голове одна сплошная каша.

– Ну давай! Только быстренько. Не хочу оставаться одной.

– Да не волнуйся ты! Я мигом. Только моё насиженное место посторожи!

Антонина осталась сидеть на стуле с книжкой в руках. Она на мгновение забылась, витая мыслями в облаках, но вдруг её потревожил чей-то едкий взгляд и хихиканье. Она подняла глаза и увидела двух ярких особ с нарисованными бровями и подведёнными начерно глазами. Одеты они были во всё дорогое и вызывающее, что можно было отчётливо разглядеть очертания их фигур и много открытых участков оголённого тела с довольно несвойственным для белой кожи оранжевым загаром, как будто с утра до вечера они пололи грядки под палящим в зените солнцем и уплетали морковь за обе щёки. Тоня с грустью осознала, что стала мишенью их дурацких насмешек исподтишка. А всё потому, что была одета очень просто, по-деревенски. Всё у неё было затаскано – и кофточка и юбка, и туфли старые были потёртыми и на них уже давно отвалились набойки. С особой скорбью девушка подумала о набойках, что аж прикусила

губу. Взяв себя в руки, она постаралась не обращать внимания на шушуканье фиф и опустила глаза в пол, подумав про себя: «как же неприятно, когда тебя кто-то оценивает!». Но видимо для столицы это было обычным делом, все друг друга оценивали без стеснения, как – будто у каждого на лбу был приклеен ценник со стоимостью.

Настало время комиссии принимать абитуриентов на вступительный экзамен по актёрскому мастерству. Каждый, волнуясь, по – очереди заходил в кабинет и минуты спустя выскакивал оттуда, вздыхая с облегчением и ликуя, что испытание позади. Не скрывая своего любопытства, его окружали другие ребята, чтобы разведать, что же за той дверью происходит и к чему нужно готовиться? Расспрашивая смельчака, каждый добавлял себе уверенности, думая, что если у того хватило смелости, то почему не хватит и у себя самого? Вопросы были одни и те же: «Как всё прошло? Что спрашивали? Какая реакция комиссии?». От волнения и томительного ожидания у некоторых не выдерживали нервы и они покидали очередь. Волнение стало нарастать и в душе бедной провинциальной девушки Антонины, хотя на её лице и царило спокойствие.

Наконец-то, Катя появилась из-за угла. Вся такая довольная и раскрасневшаяся. Она подошла к подруге, выхватила у неё из рук книгу и принялась читать, а потом вдруг расплылась в улыбке и схватила рукой за щеку. Тоня удивлённо спросила:

– Что это с тобой?

– Я красная?

– Как помидор, а случилось-то?

– Да так... ничего... – задумчиво произнесла Катерина, – я просто познакомилась там с одним симпатичным парнем! – добавила она, затем мечтательно отвела глаза в сторону.

После долгого многочасового ожидания наступила очередь Катерины идти выступать перед комиссией. Катя, как ни в чём не бывало, с улыбкой до ушей, уверенно шагнула в кабинет. А через некоторое время вышла вся понурая и немногословная.

– Ну как? – поинтересовалась Тоня.

– Никак... Иди уже, а то очередь пропустишь! – буркнула под нос она.

Такое странное поведение не на шутку перепугало Антонину, и в класс она зашла сама не своя. Там она увидела сидящую за длинным письменным столом комиссию и пришла в ужас. Только сейчас она осознала на какую авантюру добровольно подписалась. Педагоги и профессора сидели с мутным видом. Было видно, что они скучали и сдерживали зёв. Профессор с седыми усами стал задавать Антонине вопросы. А она будто оглохла – стояла в смятении и молчала. Педагоги переглянулись друг на друга с недоумением и пожали плечами. Вскоре привыкнув к неожиданной ситуации, девушка немного разжалась и тихим скромным голосом промолвила:

– Меня зовут Антонина Якушева, из Запрудного. Я прочту вам стих Сергея Есенина «Весенний вечер».

И она снова замолчала, собираясь с духом. В её голове так и крутились мысли: «что я здесь делаю? Зачем я сюда пришла?». Один из педагогов не выдержал и промолвил:

– Девушка, время деньги!

Она смутилась и отвела глаза в сторону окна. На улице вечерело, и бесшумно колыхались ветви липы. Тоня принялась за чтение стиха, и сразу же в её сознании возник образ любимой яблони, около которой она любила мечтать. Вспомнила она свой родной дом, огород и деревенские просторы. Уж с такой любовью она произносила каждую строку стиха, что её глаза засияли, и всем присутствующим показалось, что девушка явила миру искорку своей души.

Тихо струится река серебристая
В царстве вечернем зелёной весны.
Солнце садится за горы лесистые.

Рог золотой выплывает луны.

Увлечённо вслушиваясь в каждое слово, господа приёмной комиссии взбодрились, будто нашли то, что искали. Как вдруг, читая стих, девушка вспомнила похороны бабушки и дебош пьяницы дяди Бори, и в тот же момент в ней всё поникло от скорби. Тоня запнулась... Затем продолжила чтение стиха, но он потерял весь свой шарм и утратил свет. Он превратился из волшебства таланта в бессильное словосочетание. Все расстроено опустили глаза, подумав о том, что, скорее всего им показалось. И то, что они обознались в своих ожиданиях и надеждах. Искра безвозвратно угасла.

После того, как она дочитала стих до конца профессор, смотря в свои записи и поправляя очки на носу, спокойно её поблагодарил и отпустил идти. И она удалилась из кабинета.

На другой день две деревенские девушки из Запрудного снова гуляли в центре столицы. Разглядывая прохожих, они разговаривали между собой. Вдруг Катя вымолвила:

– Хау ду ю ду?

– Чего ещё? – спросила Антонина, удивлённо посмотрев на Катю.

– Чего-чего? Эх ты, деревенщина! Учи английский!

– А оно мне нужно?

– А как же! Ты куда попала? Тонька, ты оглянись по сторонам! Мы же в Москве! – и Катя красивым театральным жестом указала рукой на виднеющийся вдали Кремль, – все «продвинутые» москвичи «шпрехают» по-английски. Москва – это город дорог. Сколько же тут иностранцев, сколько туристов! И все они – «speak English». Ты бы хотела познакомиться с иностранцем?

– Ну не знаю...

– Тьфу ты! Ничего не знаешь. А вот я – да. Мечтаю не только Москву покорить, ну и весь мир увидеть, а для этого нужно знать иностранный язык. Так-что будем теперь учить английский, чтобы не упустить своё счастье!

Катерина достала из сумки книгу и пихнула Тоне.

– Самоучитель английского? Где ты его откопала? – спросила та.

– У меня появились связи! – ответила другая, гордо задрав подбородок. Потом она переглянулась с подругой и обе громко рассмеялись.

Полдень. Солнце жарило так, что на дорогах плавился асфальт. Горячие потоки воздуха искажали пространство, создавая миражи. Пробки и пыль утомляли москвичей. Они злились и грубили друг другу. А две весёлые подруги направлялись в театральное училище, чтобы узнать результаты первого отборочного тура.

В коридоре училища уже давно толпились парни и девушки. Все толкались. Каждый пытался протиснуться вперёд к вывешенному списку счастливиц, прошедших во второй тур. И все они, конечно, стогали от нетерпения увидеть своё имя в списке. Кому-то везло – узнав о своей победе в первом экзаменационном туре, те подпрыгивали от счастья чуть ли не до потолка. Правда, из всей толпы таких были единицы, остальные же, насупившись, отчаянно разбредались по разным направлениям один за другим, смиряясь со своей участью.

С нескрываемой радостью на лице подбежала к толпе народа Катерина и в один миг растолкала всех локтями. Судорожно начала она водить указательным пальцем по списку, но пальцу как-будто не за что было зацепиться.

– Ну что? – спросила Тоня, так и не решившись влезть в толкучку.

– Ой, не знаю, – огорчённо ответила Катя, – что-то я себя не вижу.

– А я? Посмотри меня!

– Я... я... Якушева. Так. Посмотрим, ты должна быть в конце. Хм... Тебя тоже нет! – изумлённо выговорила она.

– Как нет?

– Так нет!

Катя схватила Тоню за руку и втащила её в толпу, чтобы та убедилась воочию. И как Антонина не искала себя – всё было тщетно. Её фамилии действительно не было в списке.

– Эх, пролетели мы, подружка! – разочаровано сказала Катерина, – провалились! Это надо же! Они не оценили моего таланта!

– Боже! Что же нам теперь делать? – беспокойно спросила Тоня, шагая рядом с подругой по коридору.

– Знаешь, Тонь, я не хочу уезжать из Москвы... – с горечью в голосе произнесла Катя, – давай останемся! Мы ведь только приехали, мы мечтали о Москве и наша мечта наполовину сбылась, правда? Мы не должны упускать этот шанс...

– Но Кать! Мы его уже упустили, – перебила её Антонина, – мы тут долго не протянем. Москва – дорогой город.

– А нам нечего терять. Или ты хочешь вернуться в деревню, в эту дыру? Мы же и так еле-еле вырвались оттуда, чтобы туда назад возвращаться?

– Я бы вернулась. Мне не очень-то и нравится...

– Тонька, ты в своём уме? Разве ты не достаточно насмотрелась на всех этих алкашей в твоём доме?

Слова Кати кольнули Антонину прямо в сердце. По сути, она говорила горькую правду – дороги назад у Тони и не было.

– Мы остаёмся и точка! – утвердительно отрезала Катя, грозно посмотрев на подавленную подругу. Затем резко развернулась и ушла.

Тоню задушили слёзы отчаяния от безысходности. Неужели ей придётся теперь остаться в этом большом и шумном городе, в котором много чужих лиц и лживых улыбок? Она испугалась, что станет ещё одной затерявшейся одинокой душой огромного города. Антонина села на подоконник, уткнулась лицом в колени и горько заплакала. В это время, мимо неё проходил невысокий мужчина преклонного возраста в сером костюме. Это был педагог актёрской кафедры, знаменитый человек, заслуженный артист. Впрочем, Тоня всё равно его не заметила, погрузившись в свои печали. Он очень удивился этому и подошёл к девушке.

– С Вами всё в порядке? – вежливо обратился он к ней.

Девушка подняла красное заплаканное лицо с коленей и изумлённо посмотрела на него. А потом ответила:

– Спасибо, всё хорошо!

– Не переживайте, девушка! У Вас ещё вся жизнь впереди! Не стоит плакать по пустякам, – сказал он, подбодрив её улыбкой.

Затем он достал из кармана салфетку и протянул её Антонине. Та недоверчиво взяла её в руки и поблагодарила его, утирая слёзы с щёк. А он тяжёлой походкой направился дальше по коридору, держа руки за спиной. Доли мгновения, она сидела застывши на месте, провожая его взглядом. Но потом она внезапно вспомнила, что как раз этот человек находился в приёмной комиссии и принимал участие в отборе абитуриентов. Представив себе, как легко он вычеркнул её из списка, ей стало не по себе. А его слова показались ей несправедливыми и обидными. Со спокойным видом он пожелал ей не плакать по пустякам, но для неё это был вовсе не пустяк, а трагедия! Разве могла бы она плакать вот так из-за пустяка и гореть в душе от отчаяния? Утопать в бездне страхов и неопределённости? Её мечта разлетелась вдребезги! Что может быть хуже этого? Когда сердце так юно и трепетно, а мечты так высоки, то падать в первый раз невыносимо больно. Сама не ведая, что делает, она приподнялась и побежала за мужчиной, крича ему вслед:

– Постойте! Не уходите!

Он ошарашенно обернулся в её сторону, осознав, что совершил ошибку, дав ей надежду.

– Вы что-то хотели? – строго обрезал он.

Антонина встала напротив него и замолкла, чуть растерявшись.

– Говорите же, не молчите... Что Вам понадобилось от меня?

– Сущий пустяк – возьмите меня в театральный! – робко попросила она.

– Девушка, Вы переходите все границы дозволенного! – раздражённо ответил он.

Тоня удивилась, как резко он поменялся в лице. Ещё минуту назад он был так вежлив с ней.

– Я знаю... Пожалуйста, возьмите меня! – не сдавалась она.

– Я не могу. Теперь уже поздно! И не надо разыгрывать спектакль! Вам давалась возможность себя проявить. Приходите через год!

– Пожалуйста! У меня нету этого года. Мне некуда идти. Я приехала издалека и так мечтала...

– Прекратите! – перебил он её. – В конце концов Вы уже взрослая девушка и должны понимать, что таких как Вы у нас вагон и маленькая тележка. И что теперь – все плакаться будут, чтобы их приняли? – И чтобы отбросить все сомнения, добавил. – Займитесь чем-то полезным. У вас нет актёрского таланта! Извините, мне нужно идти!

– Ну пожалуйста! – не отступала Тоня, – возьмите меня!

– Девушка, я могу Вас взять разве что уборщицей в театре, но не думаю, что Вы об этом мечтали, приехав сюда.

– Я согласна! Возьмите меня хоть уборщицей. Мне действительно нечего терять... – грустно произнесла она, опустив глаза.

Мужчина удивлённо посмотрел на неё. Вся его строгость тут же сменилась на милость. В душе он всегда жалел таких отчаянных девушек, которые приезжают покорять столицу, мнят себя актрисами и творят, что им в голову взбредёт.

– Ну что ж! – почесал он затылок. – Ладно! Заметьте, Вы сами на это согласились!

5

Наступила осень – грустная пора. Последние всплески ярких красок на кронах деревьев походили на порыв мятежной души, нежелающей осеннего покоя. Пёстрые листья, потерявшие всякую надежду на ласку тёплого солнечного луча, опадали на землю, устилая ковёр под ногами прохожих. На улице моросил холодный дождь и густые тучи укрывали небо, не давая ни малейшего шанса на просвет. Как же грустно становилось на душе любого человека, встречающего осень. Такие же смутные чувства закрались и в юное девичье сердце Тони. Она задумчиво стояла около окна в театре и наблюдала за прохожими, шагающими по улице, и проезжающими мимо них машинами.

Ей не верилось, что прошло уже несколько месяцев с того дня, как вместе с подругой она приехала в город мечты – в Москву. Всё тогда казалось новым и непривычным, а сейчас стало обыденным. Ничего больше её не удивляло. Теперь, когда заходила она в метро, то сливалась с потоком людей, а не стояла посреди дороги в растерянности, как это было раньше. Она привыкла к дорожным пробкам. Когда ездила на общественном транспорте, то всегда брала с собой книгу, чтобы не скучать в дороге. Она привыкла также к шуму, пыли и высокомерию москвичей. И к длинным очередям стала относиться спокойно. Правда долго Антонина не могла привыкнуть к коммунальной квартире, в которую поселилась вместе с Катериной по прописке, приобретённой на деньги, которые Тоне достались в наследство от бабушки. Что ж поделать? От Катькиного взора ничего нельзя было утаить и Тоня поддалась уговорам подруги «закрепить» своё присутствие в городе не совсем легальной пропиской в коммуналке. Теперь они обе переехали в Подмоскovie и разместились в маленькой и душной комнатухе с ободранными обоями, старым раскладным диваном и остальной обшарпанной мебелью. В комнатке пахло трухлявым деревом, но это было вполне терпимо по сравнению с соседями этого дома. Пьянки да драки случались там частенько.

Почти каждый день Тоне приходилось вставать что ни свет ни заря и ехать к положенному времени в театр, куда её устроили на работу уборщицей. Девушке очень нравилось в театре, потому что в его стенах таился особенный и волшебный мир, в котором бурлила жизнь. Само здание театра было очень красивым и напоминало местами дворец. Внутри него были высокие потолки с висящими хрустальными люстрами, белые колонны, живописные картины на стенах, изящные скульптуры, широкие лестницы и большие зеркала. Тоню восторгала обстановка театра, никогда ранее она не бывала в столь красивом месте. И она не сомневалась, что ей очень повезло оказаться в этой прекрасной обители искусства. Ещё ей нравились бесконечные закоулки театра. В нём словно в лабиринте можно было затеряться, спрятаться от людских глаз и помечтать в одиночестве или же почитать увлекательную книжку, что и любила делать Антонина.

Не замечая того, что учится искусству, девушка иногда имела возможность невзначай подглядывать за учебным процессом молодых, подающих надежду будущих артистов. Они ставили этюды, танцевали, пели, изображали животных и людей, читали стихи. Как же всё это было интересно! Всё, что задавали им прочесть, читала и она. Таким образом Тоня знакомилась с пьесами спектаклей. Как же ей хотелось присоединиться к их занятиям и подружиться со всеми, но они были настолько увлечены собой, что почти никогда не замечали скромную девушку Антонину, уборщицу театра. Но ей никто не мог запретить изображать из себя героинь романов и танцевать перед зеркалом со шваброй в руке, когда она оставалась наедине с собой. И этим она сама себя развлекала, когда ей становилось грустно.

Девушка продолжала смотреть в окно и грустить. В театре царила тишина. Вздохнув от осенней тоски, она хотела было повернуться и уйти, как вдруг, её взгляд приковал к себе подъезжающий на парковку красивый чёрный автомобиль. Антонина замерла в догадках,

кто бы это мог быть? Заглушив мотор, из автомобиля вышел симпатичный мужчина. У него были светлые волосы, одет он был в костюм, поверх которого был накинута плащ. Мужчина достал из машины папку с бумагами и захлопнул дверь автомобиля. Было видно, что он никуда не спешил. Положив папку на капот машины, он достал из кармана плаща сигарету и прихватил её губами. Затем он немного похлопал рукой по остальным карманам, видимо в поисках зажигалки, и найдя её во внутреннем кармане пиджака, зажёг огонь и закурил. Прислонившись к своей крутой машине, он продолжал курить с каким-то задумчивым и невозмутимым выражением лица, смотря куда-то вдаль. Можно было только догадываться, о чём он в этот момент думал и кого вспоминал. Казалось, что его вовсе не смущает моросящий дождик.

Антонина безмятежно смотрела на этого мужчину, пытаясь вспомнить, где же она его видела? Он заметил её и их взгляды пересеклись. Это оказалось большой неожиданностью для неё, она не была готова к тому, чтобы её разоблачили. Она засмузилась от его пронзительного взгляда и отпрыгнула от подоконника.

– Ах, вот ты где, красавица! – послышался женский голос.

Тоня обернулась и увидела перед собой бабу Нюру. Эта тучная пожилая женщина уже много лет проработала в театре уборщицей. Все её знали и любили за её доброту и звонкий смех. За время работы Тоня очень сдружилась с бабой Нюрой. Она знала, что всегда могла рассчитывать на её поддержку да и сама любила ей во всём помогать. А Нюра заботилась о Тонечке как о своей внучке. Она стала близка её сердцу.

Женщина подошла к ней и спросила:

– Куда же ты пропала?

– Баба Нюр, – ласково произнесла девушка, – замечталась, извини!

– Ой – ой, мечтательница ты моя, а ну-ка! Кого ты там высматриваешь? – любопытничала Нюра.

Она выглянула в окошко и увидела того мужчину, который уже потушил сигарету, захватил с собой папку с капота машины и направился в сторону театра.

– Баба Нюр, а кто это?

– Ох, Тонечка! Ты его должна знать. Это же знаменитый человек – актёр Женечка Вересин!

– Ничего себе! Серьёзно? – удивлённо переспросила Антонина.

– Я тебе правду говорю, это Женечка наш любимый! Такой замечательный актёр, а человек-то какой он хороший! Мимо пройдёт – всегда поздоровается, а то и подмигнёт, шутник эдакий! Всегда такой открытый людям. Хмурым я его никогда не видела, не то, что некоторые тут...

– Евгений Вересин... – мечтательно произнесла Тоня. – Я не знала, что он играет в этом театре.

– А то? Милочка, он ведущий актёр нашего театра. Ах, какой человек! – баба Нюра схватилась за сердце и немного покачала головой, показывая своё восхищение. А потом добавила, – ну ладно, милочка, пошли-ка! Работать пора.

Антонина взяла в руки швабру и ведро и пошла за бабой Нюрой следом. Впереди её ждало много работы, о которой она думала нехотя. Чувствуя себя замарашкой – золушкой, она всё также как в детстве продолжала верить в то, что в один прекрасный день превратится в принцессу.

На улице стемнело. Тоня, не торопясь, шла домой после окончания длинного и утомительного рабочего дня, таща в руке кулёк с продуктами. Дороги от дождей сильно развезло. Отвратительная грязь липла к ногам прохожих. Из-за этой грязи путь до дому походил на тропу с препятствиями – приходилось перепрыгивать через лужи и балансировать на крохотных выпуклых островках суши. Одинокие фонари тускло освещали жуткие улицы загорода, по которым шла девушка, антураж которых выглядел мрачным и зловещим как в фильме ужа-

сов. Но почему-то такая обстановка вовсе не пугала её. Она уже успела привыкнуть к этим местам и освоиться. К тому же она была поглощена своими грёзами и фантазиями, которые выстроили в её сознании преграду между ней и реальным миром. Человеку свойственно думать и мечтать о прекрасном, когда всё вокруг кажется ужасным и отталкивающим. Так и Антонина в тот вечер думала о том мгновении в театре, когда она пересеклась взглядом с незнакомцем и это согревало её душу.

Но вдруг её мысли резко оборвались одним окликом. Она обернулась и увидела компанию подвыпивших парней. Их было человек пять. Трое сидели на спинке разломанной скамейки. Двое других, которым не хватило места, стояли рядом. У каждого в руке было по бутылке пива. Они чувствовали себя расслабленными и перекидывались между собой режущими слух словечками. Их поведение было нахальным и вызывающим. Своим расхлябанным видом они будто хотели омерзить всех, кто бы им ни попался на глаза.

– Слышь ты! Иди сюда, я те сказал! – выкрикнул один из них.

Тоня как будто упала с небес на землю. Она стояла не шевелясь, поддавшись страху. Парни оголтело загоготали. Один из парней вёл себя особенно агрессивно. Когда все притихли, он выругался бранью и направился к Тоне в развалку. Она не могла понять, что же ему от неё было нужно, но интуитивно осознала, что в опасности. От страха у неё чуть не подкосились ноги, когда он стал к ней приближаться. Она хотела было развернуться и побежать прочь, но было поздно. Парень схватил её за локоть.

– Я те чё сказал! Стой, дура!

Она выронила пакет из рук и стала сопротивляться. Парни продолжали хохотать словно в цирке. А их друг еле держась на ногах пытался заставить её не брыкаться.

– Пусти меня, упырь! – выкрикнула она.

Как хорошо, что парень оказался хлюповатым и невысоким, и поэтому собравшись с силами, Тоня резким движением оттолкнула его от себя. Он свалился в лужу с недоумением. Не теряя ни секунды, девушка рванула вдоль улицы, что есть мочи, забыв о брошенном на дороге кульке с продуктами. Парни тут же бросились ей вслед как борзые собаки. Она слышала за спиной их крики и резвые шаги. Они буквально наступали ей на пятки. Пытались её догнать. Но она не останавливалась. Страх придавал ей силы бежать дальше.

Наконец-то ей всё-таки удалось оторваться от них. Чувствуя себя загнанной ланью, она скрылась за поворотом. В этом переулке было неосвещено. Убегая в темноте, она споткнулась обо что-то твёрдое и упала. Голоса парней стали приближаться вновь. Её сердце заколотилось как сумасшедшее. Она зажмурилась от страха, предчувствуя беду. Но вдруг их крики стали отдаляться иглохнуть. К счастью, они пробежали мимо той тёмной подворотни.

В шоковом состоянии, медленно поднялась она на ноги и стала отряхиваться. Она вся дрожала, а из глаз катились слёзы. Оглядываясь по сторонам, она зашагала домой. К счастью, она добралась без лишних происшествий.

Дверь распахнулась и на пороге появилась несчастная девушка с заплаканными глазами и растрёпанными волосами. Вся её одежда была запачкана в грязи. В комнатке, в которую зашла Антонина, было светло, тепло и вкусно пахло едой. За праздничным накрытым столом сидели три барышни – Катерина и две её новых подружки – Света и Юлька. До тех пор, пока не пришла Антонина – они весело хохотали, чёкались рюмками, выпивали и закусывали. А теперь, когда перепуганная до слёз девушка встала в дверях, все умолкли и уставились на неё, пытливо разглядывая. Вдруг Тоня всхлипнула и, закрыв лицо руками, сползла вниз по двери.

– Тонька! Что стряслось? – бросилась к ней Катька. – Тебя кто-то обидел? Что ты такая бледная как покойник?

Остальные две подружки тоже вышли из-за стола, подбежали к Тоне и стали её успокаивать.

– Бедняжка! Кто же так с тобой обошёлся?

– Ублюдки! Сволочи поганые! – выругалась Светка.

– Тонь, не молчи! Ты расскажешь, что с тобой или нет? Где ты так вымазалась? Растрёпанная вся... Упала что-ли? – допытывалась Катерина.

Антонина сделала над собой усилие, чтобы не плакать и вымолвила:

– Какие-то придурки гнались за мной...

– Бедненькая... Эти козлы совсем обнаглели!

Подружки подхватили её за локотки и усадили за стол. Катя решила перевести всё на шутку. Ей показалось, что обстановку следовало разрядить. Она весело и наивно выкрикнула:

– Да ладно тебе, Тонька! С кем не бывает? Не умеешь ты с парнями обращаться. Ух, они бы мне попались – живыми бы от меня не ушли! – и она показала крепко сжатый кулак.

Светка с Юлькой рассмеялись, а вот Тоне было не до смеха, её всё продолжало трясти. Катя добавила:

– И вообще, позвала бы ты их лучше сюда, а то мы тут женской компанией без парней скучаем. А тебе вон – целая свора псов досталась!

– Да ну тебя, Катька! Не видишь – человеку плохо? – не согласилась с ней Светка.

– Ой, да ну ладно – плохо ей... Щас станет хорошо. Главное, что жива да здорова. А ну-ка, Свет, подай бутылку и стопарик! Щас мы всё устроим, будет всё – зашибись! Когда такой стресс, то лучшего средства не найти. Лучше всего помогает!

Катя налила в рюмку водки и поставила её перед Тоней.

– А ну пей!

– Не хочу я... – Антонина сморщила личико и отодвинула от себя рюмку.

– Ты что? Это же лучше всего помогает. Слушай, а они до тебя хоть дотронулись? – со зловещим любопытством поинтересовалась Катя.

– Нет... – сжалась вся от страха она, – надеюсь до меня ни один мужчина не дотронется...

Тоня снова заплакала и закрыла лицо руками.

– Катька, угомонишься ты или нет? – рассердилась Светка, – а ты давай! Пей водку, тебе легче станет, поверь!

Она схватила рюмку и поднесла к самому носу потерпевшей.

– Пей – не робей! Залпом! – упорно настаивали все девицы, что невозможно было их уговорам противиться. Так Тоня и сделала. Дрожащей рукой взялась за рюмку, поднесла её к губам и осторожно глоток за глотком отпила, закатив глаза к потолку. Она почувствовала, как крепкий алкоголь обжёг ей горло и внутри всё как будто тоже обожгло. Горечь невыносимая осталась на языке. Девушка сморщилась и закрыла рот рукой.

– На! Держи – закуси! – Катерина сунула ей хлеб.

После того, как Тоня выпила, всем сразу же стало легче на душе. Барышни принялись шутить, веселиться и тоже выпивать. Участливая Светка положила Тоне салатiku, Катя снова наполнила рюмки и предложила выпить ещё раз.

Через некоторое время девушка уже сбилась со счёта, который это был раз, когда она выпивает с подругами за компанию. Все её чувства и эмоции смешались. Ей был неприятен алкоголь, но она чувствовала как он разливается по венам и наступает ощущение слабости и внутреннего тепла. Та ужасная ситуация стала забываться. В пьяном дурмане Антонине виделось всё как в тумане и в какой-то момент она уже не сомневалась, что видит сон. Задорный хохот девчонок звенел у неё в ушах до тех пор, пока всё не поплыло перед глазами. Пребывая в каком-то сладостном забвении, девушка совсем потеряла над собой контроль, пошатнулась и упала лицом в салат. Подружки замолчали и опасливо посмотрели на неё.

– Что это с ней? – спросила Юлька.

– Клиент готов! – вырвалось из уст Катерины и все чуть не попадали со стульев, надорвав со смеху животы.

Наступило утро. В захудалую каморку сквозь грязевые разводы оконного стекла проник дневной свет. Лучик осеннего солнца медленно подполз к дивану, на котором сладко дремала девушка и игриво скользнул своим теплом и нежностью по её личику, тем самым пробудив её ото сна. Она открыла глаза и начала жмуриться. Затем она поспешила встать с дивана, но почему-то это далось ей с трудом – всё её тело затекло в неудобном положении и еле поддавалось движению. Она чувствовала себя разбитой, будто всю ночь проспала на гряде камней. Антонина вяло потянулась и зевнула. Приходя в себя и недоумевая, она оглянулась по сторонам. Дома никого не было. Стол со вчерашнего дня был не убран, а на полу валялась пустая бутылка из-под водки. Она попыталась вспомнить вчерашние события, но от этого только разболелась голова. Никогда ранее она не ощущала себя подобным образом. Девушка схватила за голову, скривила лицо и буркнула под нос: «Чёртова водка!».

Преодолевая себя, девушка встала на ноги и начала убирать со стола объедки и складывать грязную посуду. Увидев своё отражение в зеркале, висящем на стене, она ужаснулась своему внешнему облику – заспанная, чумахая и растрёпанная как кикимора. Оставив посуду на столе, она подошла к зеркалу и стала приводить себя в порядок. Как вдруг, ей бросилась на глаза лежащая на тумбочке шкатулка. Это была её собственная шкатулка, которую она старательно скрывала от Катерины. В ней находились деньги, украшения и бабушкино послание. Подбежав к шкатулке, она схватила её в руки и остолбенела. Деньги и украшения пропали, а на дне лежала лишь бабушкина предсмертная записка. Антонина достала записку и, прижав к сердцу, заплакала. Она не могла поверить, что её обокрали. Как же обидно стало от этого на душе!

– Бабушка, дорогая! У меня больше нет сил... – вырвалось у неё из груди.

Она продолжала плакать ещё недолго. Выплакавшись, она успокоилась и перепрятала шкатулку.

Время спустя дверь распахнулась и в комнатку вбежала весёлая Катка. Она плюхнулась на диван.

– Я умерла! – выкрикнула она и рассмеялась.

Тоня только посмотрела на неё исподлюбья, но ничего не ответила и продолжила убирать стол. Катя удивилась её реакции, точнее её отсутствию, встала и как будто невзначай сказала:

– Эх, круто же мы зажгли с девчонками на дискотеке! Я так устала и проголодалась, что готова съесть целого слона! Что у нас здесь? Хм... Одни объедки... – Катерина принялась шарить по тарелкам. Найдя солёный огурец, она с хрустом его надкусила. – Тонька, хватить дуться! Мы тебя тоже хотели с собой захватить, но ты как-то быстро вырубилась и мы никак не могли привести тебя в чувства. Ну не обижайся ты на нас, как-нибудь в другой раз ещё сходим вместе и оторвёмся по полной программе!

Она подошла к подруге, которая несмотря на все оправдания продолжала сердиться и обняла её.

– Тонька, ты не обижаешься на меня? Ну скажи что-нибудь, а то ты меня пугаешь, как будто я какой-то грех перед тобой совершила.

– Брось, Кать. Я просто...

– Что? Говори!

– Ничего. Забудь... – не решалась Тоня.

– Так! А ну-ка выкладывай! Я тебя не пущу пока не скажешь, – настояла Катя и поставила руки в боки.

– Катя, кто-то взял деньги из шкатулки и украшения моей бабушки.

– Что? И кто же это?!

– Я не знаю. Кать, может ты взяла? – недоверчиво спросила Тоня и пристально посмотрела подруге в глаза.

– Я? Да ты что! Если бы мне надо было, я бы у тебя попросила... Я же всегда так делаю, правда? – как-то замешкалась Катерина.

– Правда. Извини, – девушка опустила глаза в пол и подумала про себя, что скорее всего эти Каткины подружки украли её сбережения.

– Правда может я забыла спросить у тебя разрешения на эти серёжки, – раздражённо произнесла Катка и, сняв с себя золотые серьги, кинула их на стол, – но ты сама вчера вырубилась, что тебя было не допроситься в таком состоянии, но я подумала – ты не будешь против. Мы же подруги!

– Что? Это ты их взяла?

– Да, я и что? Тебе жалко что-ли?

– Мне не жалко, но вот все деньги тоже пропали. Кать, это – не шутка! На какие шиши мы теперь будем жить?

– Так всё в порядке же. У тебя скоро зарплата. Получишь новые деньги. Успокойся!

– Так дело не пойдёт, Катя! Я понимаю, что мы с тобой подруги, но не стоит из-за этого наглеть и воровать деньги!

– А я их не воровала. Я их в долг взяла, думала ты мне подруга, а ты алчная и мелочная оказалась, – огрызнулась Катка, что Тоня аж обомлела от её слов, – вот найду себе богатого американца, так тебе всё обратно верну – твои жалкие копейки! В отличии от тебя у меня есть мечта, к которой я стремлюсь. Я не собираюсь вести ничтожное существование как ты. У меня ещё осталась гордость ни перед кем не унижаться и не мыть полы, и не быть уборщицей в театре! Да-да! Дорогуша, в отличии от тебя – у меня есть круг общения с состоявшимися и уважающими себя людьми. И я не собираюсь опускаться до твоей мелочности. И не учи меня жизни!

Антонина ничего не могла вымолвить. Её поразило то, насколько её лучшая подруга изменилась. Откуда в ней появилась высокомерность? Каждое слово жалило Антонину в сердце с такой болью, что хотелось реветь.

– Катя, я тебя не узнаю. Неужели это ты?

– Я не хочу с тобой больше разговаривать. Ты меня бесишь! – Катерина развернулась и вышла из комнаты, хлопнув за собой дверь. Тоня упала на колени и разревелась навзрыд.

С тех пор как две лучших подружки поссорились, они практически перестали общаться, настолько обида развела их по разным сторонам. Катя всё продолжала дружить со Светой и Юлькой и целыми днями, а то и ночами где-то пропадала. Тоня не находила себе места. Она с горечью жалела о том, что они приехали в этот город грёз, который плохо повлиял на их дружбу. Но если Антонина оставалась верной себе, то Катерину столица изменила. Она отдалась от Тони и стала просто невыносимой!

С того дня, как Тоня потеряла близкого человека в лице бабушки, ей стало казаться, что она слишком близко всё принимает к сердцу. Бродя по Москве Тоня думала о том, как же ненавистен ей этот город! Он казался ей агрессивным, раздражающим и чужим. Усталость от постоянных пробок и очередей доводила людей до злобы. Чёрствость разрасталась в их сердцах. То же самое испытывала и провинциальная девушка. Все её прекрасные представления о Москве разрушились. Ей очень хотелось оттуда убежать обратно в свой родной посёлок, в родные пенаты.

Приходя в театр, Антонине становилось легче на душе. Там чувствовался простор, какого ей не хватало. И милая пожилая женщина – баба Нюра – всегда её поддерживала в трудную минуту.

– Что-то ты в последнее время сама не своя. Отчего нос-то повесила? А?

Девушка мыла пол, когда Нюра к ней подошла с вопросом. Тоня оглянулась в её сторону и ответила:

– С подругой поссорилась. Бывает...

– Ну, не переживай! Ещё помирись. – Нюра выдержала паузу и добавила. – Эх, Тонька-Тонька! Молодая, красивая – а в глазах твоих столько тоски! Как же так, милочка? Мир вокруг тебя такой большой, такой интересный, а тебя как-будто ничего не радует.

В ответ девушка лишь опустила глаза. Не знала она, что все её чувства можно было вот так легко по глазам прочесть. Ей стало стыдно. Нюра держала обе руки на сердце и качала головой. Затем Антонина посмотрела на Нюру, подумав, сколько же в этой прекрасной женщине добра и душевной теплоты, что так редко встречается в людях. Баба Нюра искренне желала помочь ей хоть добрым словом, хоть делом или просто приободрить взглядом. Тоня не смогла внутри себя сдержать порыв эмоций. Она обняла Нюру и заплакала. Слёзы так и полились ручьями.

Нюра принялась её гладить по голове и успокаивать, приговаривая:

– Тихо, девочка. Всё наладится, всё образумится. Всё будет хорошо. Вот увидишь!

– Баба Нюр, я чувствую себя такой одинокой и брошенной, – всхлипнула она, – я не знаю, что я здесь делаю? Зачем я сюда приехала?

– А ну-ка, сядь сюда, дорогуша, – указала Нюра на скамейку около окна, – садись и всё мне расскажешь. Вот так. Милочка, что же тебя тревожит?

– Я не знаю, какой мой путь...

– Милочка, так этого никто не знает, разве что Господь Бог!

– Я даже никогда не видела своих родителей. Никогда не обнимала маму. Я не знаю откуда я родом... Лишь обрывками помню своё детство: детдом, одноклассники, злая воспитательница. Помню как с друзьями сбежали мы из этого ужасного детдома. Моя бабушка меня нашла и приютила у себя.

– Так значит детдомовская ты?

– Да... Помню бабушкины добрые глаза, тёплые и ласковые руки. Помню как она готовила клубничное варенье и пекла ватрушки. Эх, как же я их обожала, макала в варенье и за обе щёки уплетала! – заулыбалась Тоня. Её взгляд был устремлён вдаль, а в голове возникли счастливые воспоминания из детства. – Бабушка была мне самым дорогим и родным на свете человеком, а теперь не стало её...

– Царствие ей Небесное! – произнесла шёпотом Нюра, посмотрела в потолок и перекрестилась.

Обе с минуту молчали. Затем Тоня сняла с себя серебряный крестик и показала его Нюре.

– Крестик у сердца ношу. Не знаю откуда он у меня, но носила я его всегда. И всё время пытаюсь вспомнить, кто мне его дал, но не могу... Видимо так давно это было, наверно я была слишком мала, чтобы запомнить, но всю жизнь ношу его около сердца и молю Бога, чтобы когда-нибудь встретиться с тем человеком, который мне его на шею повесил.

Нюра внимательно слушала Тоню, держа руки на груди. Она всем сердцем сочувствовала ей. Её история поразила женщину до глубины души. Они опять замолчали, что казалось, будто время остановилось. Антонина держала в правой руке крестик и смотрела на него.

– Мамочка, даже если ты меня оставила – не виню тебя! И всё равно хотела бы тебя увидеть хоть раз в жизни... – еле слышно произнесла девушка.

Сидя безмятежно, Тоня спустя минуты пришла в себя. Она будто очнулась и посмотрела на Нюру. Женщина сидела неподвижно и смотрела на неё с мокрыми от слёз глазами.

– Мне стало легче, – улыбнулась девушка.

– Слава Богу! Тебе просто надо было выговориться. Так что не переживай, всё у тебя наладится! Светлое у тебя сердце, ты обязательно найдёшь свой путь, своё счастье!

– Я буду в это верить. Вот только, наверное, не в Москве моё счастье. Теперь я поняла, как ошибалась, когда решила на эту поездку.

– Нет, ну что ты? Все ошибаются. Не вини себя, зато попробовала!

– А теперь даже не знаю, что делать дальше. Хочу уехать из этого злого города обратно домой, в своё родное село.

– Ты точно решила?

– Да. А что мне тут делать? Мне всё тут чуждо. Вот накоплю денег и уеду в родные края.

– Эх, ну тебе виднее. Вот как Москва-то людей ломает. Сложный этот город, правда. Москва слезам не верит...

– Моим уж точно, – рассмеялась Тоня, – ведь теперь я знаю, что у меня нет таланта.

– Дочка, всё наладится! – добавила Нюра, улыбнувшись ей в ответ и ещё раз погладила её по голове.

6

Время шло. Наступила зима. Близились новогодние праздники. Люди всё так же спешили жить: покупали подарки, назначали встречи и свидания, куда-то бежали, в суматохе дней мельтешили перед глазами друг друга. И эта суматоха была оправдана – люди стремились все намеченные планы довести до конца, чтобы не пришлось сожалеть о том, что оставили их на потом. И все, конечно же, с нетерпением ждали приближающейся Новогодней ночи. Именно в это долгожданное предновогоднее время взрослые становились детьми и начинали верить в волшебство и сказку.

Как же прекрасна Москва выглядела зимой! Мороз и снег придавали московскому пейзажу свежести. Повсюду были украшенные ёлки и цветные гирлянды. Всё кругом мигало, блистало, переливалось разным цветом. Деды Морозы и Снегурочки веселили малышей. Их щепетильные мамы не могли налюбоваться своими крохами и всячески старались их избаловать своей любовью и заботой. На катке катались счастливые влюблённые пары и те, кому не лень. Оттуда доносился звонкий смех. Весёлая музыка поднимала настроение зевак, непринуждённо разгуливающих по центру города. Казалось, что в воздухе парила сказочная фея, заставляющая людей радоваться жизни и верить в чудеса.

Антонина одиноко прогуливалась среди толпы людей и радовалась вместе со всеми. Ей хотелось быть частью всеобщего празднества. Ей хотелось почувствовать себя хоть немного такой, как все. Правда, полного счастья ей никак не удавалось достигнуть, а всё потому, что она не имела семьи. А какой праздник без семьи? От этих мыслей ей становилось немного грустно и она начинала думать, что её жизнь бессмысленна.

Хотя в последнее время грусть всё меньше и меньше стала волновать её. Ей казалось, что она вообще разучилась что-либо чувствовать. Её сердце стало холодным как у Снежной Королевы. Она приняла жизнь такой, какой она являлась и смирилась с ней. Она смирилась с обстоятельствами, выпавшими на её долю. Ведь эта была жизнь, и все знают, что это такое. А ещё девушка узнала, что мечты и настоящая жизнь – это две разные вещи. Они как две разные реальности, которые очень редко пересекаются между собой, а может, и совсем никогда. Они существуют, будто в разных мирах. Теперь для Тони всё было неважно, ничто более её не расстраивало после всего того, что с ней случилось. Она закалилась как сталь. Она больше ничего не боялась. По большому счёту, ей было уже всё равно, что будет завтра. И наконец-то она признала, что Москва её победила и поглотила. И она смирилась с поражением.

Гуляя на свежем воздухе в центре города, она сняла варежку и подставила ладонь под падающие хлопья снега. Соприкасаясь с тёплой ладонью, снежинки мгновенно таяли и превращались в капельки.

Её лучшая подруга Катя как раз таки не собиралась мириться с жизнью. Её рьяное стремление задержаться в Москве и выбиться на место под солнцем, не давало ей покоя. Она верила, что ей должно повезти, будь то рано или поздно. Но пока ей не везло. Она ходила по дискотекам и как амазонка высматривала себе очередную жертву. Катерина прекрасно знала, кто ей нужен. Этот человек, по её представлениям, должен был быть особенным, как золотая рыбка. Но пока что ей попадались одни мелкие, ничем не примечательные рыбёшки – кильки да селёдки. Со временем девушка поняла, что таких охотниц на богачей как она, хоть пруд пруди. Эти, такие же как и она, амазонки сбивались стаями и иногда делились советами, как заполучить желаемого принца на белом коне. Для них это была такая же азартная игра на деньги, что и для мужчин – игра в казино.

И вот, в один прекрасный день Кате удалось попасть на особую вечеринку для особенных людей. На вечеринку она нарядилась как на парад. Она одела всё самое яркое и соблазнительное. На этот раз она была во всеоружии, чтобы не упустить свой замечательный шанс.

На вечеринке всё было шикарно: фонтан из шампанского, дорогие закуски, шоу, показ мод и красиво одетые дамы и господа высшей прослойки общества. Глаза девушки так и разбежались. В ней теплилась надежда, что именно здесь она встретит Его. Катя встала около барной стойки и заказала себе коктейль. Мешая соломинкой содержимое коктейля, она внимательно присматривалась к гостям. Стреляя глазами налево и направо, её взгляд тотчас упал на высокого и элегантного брюнета, стоящего неподалёку от барной стойки. И вдруг, заметив её блистательный взгляд, он обратил на неё внимание и мило улыбнулся, сверкнув белоснежными зубами. Катерина сразу же улыбнулась ему в ответ и кокетливо опустила глаза. Без сомнений, она поняла, что заинтересовала этого красавчика. Не долго думая, он подошёл к ней и сел рядом.

– Прелестная дама, позвольте Вас угостить ещё одним коктейлем?

Молодой человек оказался к тому же и интеллигентным. Чтобы не спугнуть его, Катерина всеми силами выжала из себя вежливые слова:

– Я не возражаю. Вы очень любезны. – и улыбнулась ему.

– Вы выглядите просто потрясающе, но не пойму, почему Вы тут одна скучаете в одиночестве?

– Вы ошибаетесь, я не одна, а с подругой. Просто мы разминулись.

– Что ж! В таком случае, не составите ли мне компанию? Как видите – я один, и ничто не сможет мне помешать скрасить наше с Вами пребывание на вечеринке!

Прекрасный незнакомец представился необычным образом. Он попросил называть себя – Мистером Икс. Катя не возражала, ей нравилась эта игра. К тому же он был очень галантным и умел красиво выражаться. В какой-то момент от большого количества комплиментов с его стороны, Катерина вовсе потеряла над собой контроль, и лупила глаза на него как немая, изредка кивая головой. Увидев, что девушка немного ступсывалась, незнакомец, он же Мистер Икс, предложил Катерине пойти потанцевать.

Вместе им было весело. Они прекрасно проводили время. Вскоре он предложил поехать к нему и Катя, не мешкая, согласилась. Ведь когда ты сама соблазн, то соблазнам сложно пройти тебя стороной.

Мистер Икс привёл Катерину в свою шикарную московскую квартиру. Зайдя на порог, девушка обомлела от богатой обстановки и роскоши. Высокие подвесные потолки, белые колонны, неоновая подсветка, огромный плазменный телевизор и длинный белый диван. Всё было строго выдержано в стиле модерн.

– У тебя тут очень красиво!

– Я люблю красивые вещи, – улыбнулся Икс, – проходи и чувствуй себя как дома!

Как глупо это прозвучало. «Как дома», – подумала про себя Катя, присев на диван и встряхнув локоны волос. Если бы он только знал! Дома она чувствовала себя просто ужасно, а здесь в гостях ей было настолько хорошо, светло, тепло и уютно, что это ни шло ни в какое сравнение с её обычным обиталищем. Для неё это были новые ощущения – не как дома.

Одним щелчком в комнате вдруг заиграла музыка. Мистер Икс предложил Кате шампанского.

– Выпьем за наше знакомство!

– С удовольствием!

Бокалы звонко ударились и оба отпили игристого вина. Катерина почувствовала, как вся эта прекрасная обстановка начинает её дурманить и сердце выскакивать из груди от счастья. А в голове вертелась одна и та же фраза: «ну, наконец-то!». Богатство, красота и галантность мистера Икс застили глаза девушки и она уже ничего не соображала. Она жила моментом и наслаждалась подарком судьбы.

Затем он коснулся её плеча. Катя посмотрела в его глаза полные желания и покраснела. А поскольку она сама была довольно страстной натурой, то его прикосновение мгновенно вос-

пламенило её чувства. Она бросилась к нему в объятия и жадно поцеловала. Он провёл рукой по её волосам, приговаривая:

– Детка, ты просто огонь!

И они оба пустились в омут страсти.

Близилась новогодняя ночь. Тоня надеялась, что праздник – это лучший повод заново подружиться с подругой. Она даже приготовила ей подарок. Но к сожалению, её ожиданиям не суждено было сбыться. Тоня и не подозревала, что их дружба давно дала серьёзную трещину. Как будто земля треснула под ногами и огромная пропасть пустоты отделила подруг друг от друга. И хоть Тоня и пробовала перекинуть мост на тот край пропасти, но всё было тщетно. Катерина делала вид, что не нуждается в нём. И причиной тому было знакомство Кати с мистером Икс. Холод непонимания и раздражительность всё чаще стали исходить от неё.

За несколько дней до праздника Катя пришла за своими вещами. Она думала незаметно собраться и уйти, но вдруг на пороге появилась Антонина с тазом воды. Войдя в комнату, она удивлённо посмотрела на подругу, складывающую свои вещи в дорожную сумку, и затем поставила таз на стол, рядом с грязной посудой.

– Катька, ты куда-то собираешься?

Катерина игнорировала её.

– Ты даже ничего мне не хочешь сказать напоследок? – с горечью спросила Тоня.

В душе беглянки на самом деле боролись довольно противоречивые чувства. С одной стороны она понимала, что поступает подло, но с другой стороны, ей хотелось побыстрее вырваться из своей обычной скудной жизни и забыться. Вырваться из этого убогого логова, которое стесняло её желания и угнетало. Ей безумно хотелось забыть навсегда прошлую жизнь, лучшую подругу, которая её не понимала, и деревню. Её роман с мистером Икс развивался со скоростью света. Ей стало казаться, что она вышла на новый уровень жизни, который заключался в достатке и изобилии. И ей не очень-то хотелось, чтобы Тоня тянула её назад.

Катерина почувствовала, что запуталась в себе. Она поспешила уйти, чтобы ещё раз всё обдумать наедине с собой и понять, что же с ней произошло? Мистер Икс к тому же предложил ей переехать к себе. И это ужасно радовало Катерину. Пересилив все свои разногласия, она обернулась и сказала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.